

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Jubiläum

Bucharische Gemeinde wurde 15 Jahre alt

6 Truppe

Vor 100 Jahren wurde die Jüdische Legion gegründet

8 Stadt am Rhein

In Köln blüht die jüdische Theaterszene

Gefahr

Die hohe Zahl der Teilnehmer, die sich zum Neonazi-Aufzug in Berlin-Spandau am 19. August eingefunden hätten, sei, so der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, erschreckend. Offensichtlich, so Dr. Schuster, erhielten rechtsextremistische Veranstaltungen in letzter Zeit zunehmend Zulauf. Dies müsse eine Warnung sein. Rechtsextremisten, so der Zentralratspräsident ferner, seien nicht nur für Minderheiten, sondern auch für die Demokratie insgesamt eine Gefahr. Der Aufmarsch der Neonazis fand aus Anlass des von ihnen so genannten Rudolf-Hess-Gedenktages statt. Hess, im NS-Deutschland „Stellvertreter des Führers“ hatte sich 1941 nach Großbritannien abgesetzt, um - vergeblich - für einen Separatfrieden zu werben. Nach Kriegsende wurde er als einer der Hauptkriegsverbrecher von Internationalen Militärgerichtshof zu lebenslanger Haft verurteilt. Am 17. August 1987 beging er im Kriegsverbrechergesängnis Spandau Selbstmord. Um dieses Datum herum veranstalten Neonazis ihre Demonstrationen, so auch am 19. August dieses Jahres. Den Neonazis traten mehrere Hundert Demonstranten entgegen. Der Berliner Innensenator Andreas Geisel erklärte, nach sorgfältiger Prüfung habe sich gezeigt, dass ein Verbot des Aufmarsches, das er persönlich begrüßt hätte, rechtlich nicht möglich gewesen wäre.

Опасность

Президент ЦСЖГ д-р Йозеф Шустер назвал пугающим большое количество участников неонацистской демонстрации, прошедшей 19 августа в берлинском районе Шпандау. Д-р Шустер сказал, что в последнее время правоэкстремистские мероприятия явно привлекают всё большее число людей и что это должно служить предостережением. По словам д-ра Шустера, правые экстремисты представляют опасность не только для меньшинств, но и для демократии в целом. Неонацистская демонстрация прошла по случаю так называемого дня памяти Рудольфа Гесса, который в нацистской Германии занимал пост «заместителя фюрера». В 1941 году Гесс совершил перелёт в Великобританию, для того чтобы договориться о сепаратном мире. Эта попытка не увенчалась успехом. После войны он был приговорён Международным военным трибуналом к пожизненному заключению как один из главных военных преступников. 17 августа 1987 года он покончил с собой в тюрьме для военных преступников в Шпандау. В дни вокруг этой даты неонацисты проводят демонстрации. В этом году такая демонстрация прошла 19 августа. Против неонацистов выступили сотни демонстрантов. По заявлению берлинского сенатора по внутренним делам Андреаса Гайзеля, тщательная проверка показала, что запрет неонацистского шествия, который бы он лично приветствовал, не был возможен по юридическим причинам.

www.zentralratderjuden.de/zukunft
ISSN 1618-6087

Anlass zu Zuversicht

Gedanken zu Rosch Haschana 5778 Von Josef Schuster

Die Hohen Feiertage sind stets ein besonderer Anlass, um das zur Neige gehende Jahr Revue passieren zu lassen und das neue mit der Hoffnung zu begrüßen, es werde uns Erfreuliches bringen. Das hoffen wir auch an der Schwelle des Jahres 5778.

Für die jüdische Gemeinschaft in Deutschland geht ein weiteres gutes Jahr zu Ende. Unser jüdisches Leben ist wieder um einige Facetten reicher geworden. Unsere Bildungsarbeit wurde weiter verstärkt. Das zurückliegende Schuljahr war das erste für gleich zwei jüdische Gymnasien, in Düsseldorf und in München. Im Zacharias Frankel College, einer der Rabbinerausbildungsstätten in Deutschland, wurde zum ersten Mal eine Ordination gefeiert. Die jüdischen Gemeinden gestalteten ihr Leben ebenso inhalts- wie abwechslungsreich. Die jüdische Jugendarbeit – für unsere Zukunft unabdingbare Voraussetzung – wächst. Intensive Bildungs- und Kulturarbeit verschaffte den zahlreichen Interessierten neue Zugänge zu unserer Religion und Tradition. All das ist eine gute Grundlage, mit Zuversicht ins Jahr 5778 zu schreiten – ohne freilich die Hände in den Schoß zu legen.

Der Jahreswechsel ist aber auch ein passender Anlass, einen Blick auf unsere Rolle als Juden in unserer Gesellschaft und auf die Rolle der jüdischen Gemeinschaft in der Welt als Ganzes zu werfen. Schließlich ist Rosch Haschana nach jüdischer Überlieferung auch der Tag, an dem Gott den Menschen schuf, also der Geburtstag der Menschheit. Die Einbindung der Kinder Israel in die sie umgebende Gesellschaft, die Interaktion samt ihren Problemen und ihren Erfolgen ist bereits im Tanach ein wichtiges Thema und bleibt auch heute hochrelevant.

5777 haben wir deutlich gespürt, wie sehr gesellschaftliche Strömungen und politische Entwicklungen die jüdischen Gemeinden in verschiedenen Ländern und auch den jüdischen

Geburtsstunde der Menschheit: Nach jüdischer Überlieferung wurde der Mensch an Rosch Haschana erschaffen (im Bild: Adam und Eva, Skulptur von Oscar Stonorov, Philadelphia) | Foto: Wikimedia, Smallbones

Staat tangieren. Der Kampf um die volle Würdigung unseres Glaubens, um Respekt und Akzeptanz blieb auch im ablaufenden Jahr erforderlich und wird uns wohl auch 5778 nicht erspart bleiben. Und doch haben wir bewiesen, dass wir genauso für einen konstruktiven Aufbau unserer Beziehungen zu anderen sozialen und politischen Gruppen sowie religiösen Gemeinschaften gut gewappnet sind.

Man kann mit Fug und Recht sagen, dass Kooperation und Dialog ein unverzichtbarer Beitrag zur Stärkung jüdischen Lebens sind. Der Zentralrat der Juden ist daher mehrere Bündnisse mit anderen zivilgesellschaftlichen Akteuren eingegangen, die sich nicht nur gegen Antisemitismus, sondern

gegen alle Formen des Hasses auf „den anderen“ richten. Zugleich haben wir gespürt, dass wir dabei ein erwünschter Partner sind, der ernst genommen wird. Auf diesem Weg wird die jüdische Gemeinschaft auch 5778 weiterschreiten.

Gelegentlich ist hierzulande die Meinung zu hören, jüdisches Leben in Deutschland sei eine Antwort auf das Grauen der Vergangenheit. In einem gewissen Sinne ist unsere Präsenz in der Tat ein Beweis, dass es den braunen Horden nicht gelungen ist, Deutschland „judenfrei“ zu machen. Allerdings sind wir hier nicht, um irgendeinen Beweis anzutreten, sondern weil wir als freie Bürger eines freien Landes hier leben wollen. Dass

uns dies heute mehr denn je zuvor in der Geschichte möglich ist, ist – bei allen Widrigkeiten – positiv.

Ich bin sicher, dass unsere jüdische Gemeinschaft auch im kommenden Jahr ihre erfolgreiche Arbeit nach innen wie nach außen fortsetzen, unser Leben hierzulande weiter stärken und unseren Beitrag zur Gesellschaft als Ganzes ausbauen wird.

Ich wünsche allen Mitgliedern unserer Gemeinden und allen Juden in der Welt ein gutes und glückliches neues Jahr. Leschana towa tikitawu wetechatemu!

Dr. Josef Schuster ist Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland

Повод для оптимизма

Размышления по случаю праздника Рош ха-Шана 5778 Йозеф Шустер

Высокие праздники – это всегда хороший повод оглянуться на уходящий год и приветствовать год наступающий в надежде на то, что он будет для нас благоприятным. Мы надеемся на это и на пороге нового, 5778 года.

Для еврейского сообщества в Германии подходит к концу ещё один удачный год. Наша еврейская жизнь стала ещё более многогранной. Нам удалось расширить нашу образовательную работу. В прошедшем учебном году были открыты сразу две еврейские гимназии: в Дюссельдорфе и Мюнхене. В Колледже имени Захариаса Франкеля, одном из учебных заведений по подготовке раввинов в Германии, впервые прошла церемония вручения смихи. Жизнь еврейских общин была насыщенной и разнообразной. Развивается молодёжная работа, которая является непременным условием для обеспечения нашего будущего. Благодаря интенсивной образовательной и культурной работе многие люди смогли

более глубоко познакомиться с нашей религией и традицией. Всё это даёт нам повод с оптимизмом идти навстречу 5778 году, не останавливаясь при этом на достигнутом.

Однако наступление нового года – это ещё и хороший повод поразмышлять о роли евреев в нашем обществе и о роли еврейского сообщества во всём мире. Ведь согласно еврейской традиции Рош ха-Шана – это ещё и день, когда Бог создал человека, то есть день рождения человечества. Тема интеграции сынов Израиля в окружающее общество и взаимодействие с ним со всеми сопутствующими этому процессу проблемами и успехами играет важную роль уже в Танахе и остаётся чрезвычайно актуальной по сей день.

В 5777 году мы отчётливо почувствовали, насколько общественные течения и политические процессы влияют на жизнь еврейских общин разных стран и еврейского государства. В уходящем году нам снова пришлось бороться за признание и

уважительное отношение к нам и нашей религии и, похоже, в следующем, 5778 году нам опять придётся этим заниматься. Тем не менее мы доказали, что прекрасно можем строить отношения с другими социальными и политическими группами, а также с другими религиозными сообществами.

С полным правом можно сказать, что кооперация и диалог вносят крайне важный вклад в укрепление еврейской жизни. Поэтому ЦСЖГ наладил сотрудничество с целым рядом других общественных организаций с целью борьбы не только против антисемитизма, но и против любых других форм ненависти к меньшинствам. При этом мы почувствовали, что являемся востребованным партнёром, к которому относятся серьёзно. В этом направлении еврейское сообщество будет двигаться и в 5778 году.

Иногда в Германии высказывается мнение, что еврейская жизнь в этой стране – это ответ на ужасы прошлого. В некотором смысле наше присут-

ствие здесь действительно является доказательством того, что коричневым ордам не удалось сделать Германию «свободной от евреев». Однако мы здесь не потому, что стремимся что-то доказать, а потому, что хотим жить здесь как свободные граждане свободной страны. То, что сегодня у нас для этого есть гораздо больше возможностей, чем когда-либо в истории, – это, несмотря на все трудности, положительный факт.

Я уверен, что и в наступающем году мы продолжим свою успешную работу, как внутри нашего еврейского сообщества, так и вне его, а также ещё больше укрепим еврейскую жизнь в этой стране и расширим наше участие в жизни общества в целом.

Я желаю всем членам наших общин и всем евреям в мире счастливого и благополучного нового года. Ле-шана това тикатэвэу ве-техатэму!

Д-р Йозеф Шустер – президент Центрального совета евреев в Германии

Wechsel an der Spitze

Bei der Jahrestagung der Union progressiver Juden in Deutschland wurde Rabbiner Walter Homolka zum neuen Vorsitzenden gewählt

Von Heinz-Peter Katlewski

Waren dabei: MdB Volker Beck, Stellvertretende UpJ-Vorsitzende Deborah Tal-Rüttger, Vorsitzende des Europäischen Verbandes für progressives Judentum Mirjam Kramer, Zentralrat-Vizepräsident Abraham Lehrer und Rabbiner Prof. Dr. Walter Homolka bei der UpJ-Tagung (v. l. n. r.) | Foto: H.-P. Katlewski

Ende Juli fand in Bonn die 23. Jahrestagung der Union progressiver Juden in Deutschland (UpJ) statt. Dabei konnte Sonja Guentner, die scheidende Vorsitzende der UpJ, 180 Teilnehmer aus den liberalen Gemeinden sowie Mirjam Kramer, Vorsitzende des Europäischen Verbandes für progressives Judentum, den Bundestagsabgeordneten Volker Beck und den Vizepräsidenten des Zentralrats der Juden in Deutschland, Abraham Lehrer, begrüßen.

In seinem Grußwort würdigte Lehrer die Jahrestagungen der UpJ als anspruchsvolle Veranstaltungen, bei denen sich die Teilnehmer mit aktuellen, mitunter schwierigen Fragen auseinandersetzten. Ferner merkte der Vizepräsident des Zentralrats an, durch die jüdische Zuwanderung aus der ehemaligen Sowjetunion sei die jüdische Gemeinschaft enorm gewachsen. Dies wiederum habe die Entwicklung verschiedener religiöser Strömungen innerhalb des Judentums gefördert. „Können wir uns nicht überaus glücklich schätzen, dass wir durch diese Vielfalt auch eine Vielfalt an Herausforderungen haben, anstatt nur noch zu überlegen, wer als Letzter

das Licht ausmachen wird? Ich denke, das sollten wir uns häufiger bewusst machen“, erklärte Lehrer.

Das Tagungsprogramm bot den Teilnehmern ein breites Spektrum an Themen. So sprach Volker Beck, der Vorsitzende der deutsch-israelischen Parlamentariergruppe im Bundestag,

Das Tagungsprogramm bot den Teilnehmern ein breites Spektrum an Themen.

über das besondere Verhältnis zwischen Deutschland und Israel. Der Hamburger Politikwissenschaftler und Historiker, Dr. Michael Kuntzel, leitete einen Workshop zum Umgang mit einem israelbezogenen Antisemitismus. Weitere Arbeitsgruppen beschäftigten sich mit den Kantillationszeichen der Tora, hebräischen und aramäischen Liedern, koscherer Küche, den Aufgaben der Gabbaim (Syn-

nagogenassistenten), aber auch mit theologischen Fragestellungen. Die Gottesdienste am Freitagabend und am Samstagmorgen wurden von Rabbinern und Kantorenstudenten des Abraham Geiger Kollegs an der Universität Potsdam gestaltet.

Während der Tagung wählten die Delegierten der 26 Unionsgemeinden einen neuen Vorstand. Neuer Vorsitzender ist Rabbiner Prof. Dr. Walter Homolka (Berlin), Rektor des Abraham Geiger Kollegs. Er ist auch für die Presse- und Öffentlichkeitsarbeit sowie die internationalen Beziehungen zuständig. Stellvertretende Vorsitzende bleibt Deborah Tal-Rüttger (Region Kassel). Sie wird die kleineren Unionsgemeinden unterstützen und die Bildungsarbeit forcieren. Weitere Vorstandsmitglieder sind Alexandra Khariakova (Unna) als Schatzmeisterin, Inna Shames (Kiel) für die Betreuung russischsprachiger Gemeindevorstände und Dan Rattan (München) für die Kinder- und Jugendarbeit sowie für den Kontakt zu der Vereinigung „Jung und Jüdisch Deutschland“ zuständig. Die bisherige Geschäftsführerin Irith Michelsohn (Bielefeld) wurde vom Vorstand als Generalsekretärin berufen.

Смена руководства

На ежегодном съезде Союза прогрессивных евреев в Германии раввин Вальтер Гомолка был избран новым председателем этой организации

Хайнц-Петер Катлевски

В конце июля в Бонне прошёл 23-й съезд Союза прогрессивных евреев в Германии (СПЕГ), в котором приняло участие 180 членов либеральных еврейских общин. Кроме того, Соня Гюнтнер, покидающая пост председателя СПЕГ, приветствовала на съезде председателя Европейского союза прогрессивного иудаизма Мириам Крамер, депутата Бундестага Фолькера Бека и вице-президента Центрального совета евреев в Германии Авраама Лерера.

В своём приветственном слове Лерер назвал ежегодные съезды СПЕГ мероприятиями высокого уровня, на которых участники обсуждают актуальные, подчас сложные вопросы. Он также отметил, что в результате иммиграции евреев из бывшего СССР еврейское сообщество в ФРГ значительно увеличилось, что в свою очередь способствовало развитию в нём разных религиозных течений. «Благодаря такому разнообразию нам, вместо того чтобы думать о том, кто последним выключит свет, приходится решать множество разнообразных задач. Разве это не повод для радости? Я считаю, что нам следовало бы чаще вспоминать об этом», – сказал вице-президент ЦСЕГ.

Программа съезда включала в себя широкий спектр тем. Так, Фолькер

Бек, занимающий пост председателя германо-израильской парламентской группы Бундестага, рассказал об особых отношениях между Гер-

Во время съезда

делегаты от 26 общин, входящих в состав СПЕГ, избрали новое правление.

манией и Израилем. На семинаре политолога и историка из Гамбурга д-ра Михаэля Кунцеля речь шла о проблеме антисемитизма, принимающего форму враждебного отношения к Израилю. Другие рабочие группы были посвящены таким темам, как кантиляционные знаки для чтения Торы, песни на иврите и арамейском, кошерная кухня, обя-

занности габаев (старост синагоги), а также теологическим вопросам. Богослужения в пятницу вечером и субботу утром провели будущие раввины и канторы из Колледжа имени Авраама Гайгера при Потсдамском университете.

Во время съезда делегаты от 26 общин, входящих в состав СПЕГ, избрали новое правление. Новым председателем этой организации стал ректор Колледжа имени Авраама Гайгера раввин профессор, д-р Вальтер Гомолка из Берлина, который, помимо этого, будет отвечать за работу со СМИ и общественностью, а также за международные отношения. На пост заместителя председателя СПЕГ снова была избрана Дебора Таль-Рюттгер из региона Кассель. Она будет оказывать поддержку малым общинам СПЕГ и развивать образовательную работу. Кроме того, в состав правления вошли Александра Харькова из Унны (казначей), Инна Шамес из Киля (работа с русскоязычными членами правлений общин) и Дан Раттан из Мюнхена (работа с детьми и молодёжью, контакты с молодёжным объединением «Юнг унд Юдиш Дойчланд»). На пост генерального секретаря правление назначило Ирит Михельсон, которая до этого была управляющей делами СПЕГ.

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

SORGFALT

Mehr Sorgfalt bei der Berichterstattung über den Nahostkonflikt hat der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, von dem Fernsehsender Arte verlangt. In einem Interview der Frankfurter Allgemeinen Zeitung bemängelte Dr. Schuster, die auf Arte ausgestrahlte Dokumentation „Gaza: Ist das ein Leben?“ mache Israel einseitig für die schweren Lebensumstände in Gaza verantwortlich und lasse es an Ausgewogenheit und journalistischer Sorgfaltspflicht mangeln. Die Reportage, so der Zentralratspräsident, sei auch ohne einen Faktencheck gesendet worden. Dies habe er in einem offenen Brief an den Sender angemahnt. Im Gegensatz dazu habe sich Arte zuerst lange geweigert, die Dokumentation „Auserwählt und ausgegrenzt – Der Hass auf Juden in Europa“ zu senden. (Die Dokumentation geht auch auf palästinensischen Antisemitismus ein.) Als der Film unter dem Druck der Öffentlichkeit dann doch gezeigt worden sei, habe Arte dazu wohl einen Faktencheck erstellt. „Ich hoffe sehr, dass unser offener Protest zu einem Nachdenken bei den Senderverantwortlichen führt“, führte Dr. Schuster aus.

WÜRZBURG

200 seit Ende des Zweiten Weltkrieges unbeachtet lagernde jüdische Kultgegenstände wurden jetzt im Würzburger Museum für Franken wiederentdeckt. Der Fund wurde bei der Erfassung eines lange Zeit unerschlossenen Depots gemacht. Die Kultobjekte stammen, wie nun festgestellt werden konnte, größtenteils aus den Synagogen in Arnstein, Ebelsbach, Gochsheim, Heidingsfeld, Schweinfurt und Würzburg. Sie waren während der

„Reichskristallnacht“ im November 1938 von den Nazis beschlagnahmt und ins Mainfränkische Museum in Würzburg gebracht worden. Nach der Zerstörung des Museums bei einem Luftangriff im März 1945 wurden die Objekte auf die historische Festung Marienberg verlegt, in der sich jetzt das Museum für Franken befindet.

KORRESPONDENZ

Die Ravensbrück-Überlebende Stella Nikiforowa hat der Gedenkstätte Ravensbrück mehr als 2000 Briefe übergeben, die sie im Lauf der Zeit mit anderen Frauen ausgetauscht hat, die das Lager überlebten. Im KZ Ravensbrück waren vorwiegend Frauen inhaftiert. Die Leiterin der Gedenkstätte Ravensbrück, Insa Eschebach, bezeichnete die Briefe als einen wertvollen Quellenbestand, der sowohl für die Forschung als auch für das Gedenken an die Verfolgung in dem KZ wichtig sei. Stella Nikiforowa, in Belgien geboren, wurde 1943 mit ihrer Mutter nach Ravensbrück verbracht, wo die Mutter starb. Nach dem Zweiten Weltkrieg kam das Mädchen in die Sowjetunion und wuchs dort in einem Kinderheim auf. Erst mit 24 Jahren fand sie ihren Vater, der zu diesem Zeitpunkt im brasilianischen Sao Paulo lebte.

INITIATIVE

Der Zentralrat der Juden in Deutschland unterstützt die Bemühungen um ein härteres Vorgehen gegen die libanesische Hisbollah und die palästinensische Terrororganisation „Volksfront für die Befreiung Palästinas“. Das hat der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster erklärt. Damit schloss sich der Zentralrat einer dahingehenden Initiative von fünf Knesset- und sechs Bundestagsabgeordneten an.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер потребовал от телеканала «ARTE» более добросовестно подходить к освещению ближневосточного конфликта. В интервью газете «Франкфуртер альгемайне цайтунг» он посетовал на то, что в показанном на этом телеканале репортаже «Газа – разве это жизнь?» вина за тяжёлые условия жизни в Газе односторонне возлагается на Израиль, что свидетельствует о недостаточно взвешенном и добросовестном журналистском подходе. Кроме того, как подчеркнул д-р Шустер, репортаж был выпущен в эфир без комментария относительно соответствия действительности сделанных в нём заявлений. На это обстоятельство президент ЦСЕГ указал в открытом письме телеканалу. Д-р Шустер также напомнил о том, что «ARTE» долго отказывался показывать документальный фильм «Избранные и исключённые – ненависть к евреям в Европе», в котором, помимо прочего, речь идёт о палестинском антисемитизме. Когда же под давлением общественности этот фильм всё же был показан, «ARTE» снабдил его соответствующим комментарием. «Я очень надеюсь, что наш открытый протест приведёт к тому, что руководство канала задумается над этим», – заявил президент ЦСЕГ.

ВЮРЦБУРГ

В Музее Франконии в Вюрцбурге были обнаружены 200 предметов еврейского культа, которые хранились там с конца Второй ми-

ции одного из фондов музея, долгое время оставшегося неизученным. Как удалось выяснить, найденные предметы культа ранее хранились в синагогах Арнштайна, Эбельсбаха, Гохсхайма, Хайдингсфельда, Швайнфурта и Вюрцбурга. Во время «Хрустальной ночи» в ноябре 1938 года они были конфискованы нацистами и переданы в Музей Восточной Франконии в Вюрцбурге. После того как в марте 1945 года этот музей был разрушен в результате бомбардировки, их перевезли в историческую крепость Мариенберг, в которой сегодня расположен Музей Франконии.

ПЕРЕПИСКА

Бывшая узница концлагеря Равенсбрюк Стелла Никифорова передала мемориалу Равенсбрюк свою переписку с другими женщинами, пережившими этот концлагерь, которая состоит из более чем 2000 писем. В концлагере Равенсбрюк содержались в основном женщины. Директор мемориала Равенсбрюк Инза Эшебах назвала эти письма собранием ценных исторических документов, важных как с научной точки зрения, так и с точки зрения сохранения памяти о преследованиях в этом концлагере. Стелла Никифорова родилась в Бельгии. В 1943 году её вместе с матерью отправили в Равенсбрюк, где её мать умерла. После окончания Второй мировой войны Стелла Никифорова попала в советский детдом. Лишь когда ей было 24 года, она нашла своего отца, который на тот момент жил в Сан-Паулу.

ИНИЦИАТИВА

ЦСЕГ поддерживает усилия по принятию более жёстких мер в отношении ливанского движения «Хизболла» и палестинской террористической организации «Народный фронт освобождения Палестины». Об этом заявил президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер. Тем самым ЦСЕГ присоединился к соответствующей инициативе, с которой выступили пять депутатов Кnessета и шесть депутатов Бундестага.

Fundort: Eingang zum Museum für Franken in Würzburg | Foto Wikipedia, Warburg, CC BY-SA 3.0

ровой войны и о существовании которых никто не подозревал. Это произошло в ходе каталогиза-

Lilien und Lapislazuli

Jüdisch-Bucharische Gemeinde
feierte ihr 15-jähriges Jubiläum in Hannover

Von Lilian Gutowski

Es gibt Träume, die bleiben ein Leben lang nur Träume. Und dann gibt es solche, die trotz aller Hindernisse wahr werden. In die letztere Kategorie fällt die Gründung der Jüdisch-Bucharisch-Sefardischen Gemeinde, die in diesem Monat in Hannover ihr 15-jähriges Jubiläum feiern konnte – zur Freude des Gemein-

aus Kirgisistan nach Deutschland übersiedelte, war sein Traum eine bucharisch-sefardische Gemeinde in der neuen Heimat Deutschland. Dort sollte die lange Tradition der bucharischen Juden aufrechterhalten und gepflegt werden. Und das sind immerhin 2500 Jahre Geschichte, denn so lange hatten die aus Zentralasien stammenden bucharischen Juden ihren Glauben und ihre Sprache „Buchar“ durch die Jahrhunderte getragen – Zwangsislamisierungen oder – im 20. Jahrhundert – sozialistischen Verboten in Usbekistan, Tadschikistan und Kirgisistan zum Trotz.

In Hannover, wo die Gemeinde dann 2002 gegründet wurde, taten sich ganz andere Probleme auf. Gemeindeglieder Michael Krebs erinnert sich: „Damals kamen mehr als 200 bucharische Juden in recht kurzer Zeit in Hannover an. Der erste Landeplatz wurde für sie die jüdische Einheitsgemeinde in der Haeckelstraße. Die Bucharen waren bemüht, den hiesigen aschkenasischen Ritus mitzutragen.“ Indessen waren die Unterschiede der Rituale zu groß, so musste eine andere Lösung her: eine eigene Gemeinde. Die alten Riten und das Gemeinschaftsgefühl der Bucharen faszinierten den Aschkenasen Krebs übrigens so sehr, dass er sich der neuen Gemeinde anschloss.

„Wir schufen die erste bucharische Gemeinde in Deutschland“, erzählt Davydov. Seitdem dient das Zentrum als Anlaufstelle für Bucharen aus der ganzen Bundesrepublik. Glaubensfragen werden von hier aus beantwortet, internationale Kulturveranstaltungen organisiert, Reisen veranstaltet oder Ju-

devorsitzenden Juhanan Motaev, der Gemeindeglieder, aber auch anderer Menschen weit über die Gemeinde hinaus.

Zu den treibenden Kräften des Projekts gehörte seinerzeit Mikhail Davydov, heute Ehrenvorsitzender der Gemeinde. Als er Mitte der 1990er-Jahre

Gratulant: Michael Fürst, Vorsitzender des Landesverbandes der jüdischen Gemeinden von Niedersachsen bei der Jubiläumsfeier | Foto: L. Gutowski

gendliche bis zur Bar Mizwa begleitet. 2013 folgte dann der größte Wurf: die Eröffnung der „blauen Synagoge“. Die dafür erworbene ehemalige evangelische Maria-Magdalena-Kirche wurde nach dem Vorbild einer orientalisch-sefardischen Synagoge umgebaut: Die Wände erstrahlen heute in Lapislazuli-Blau. Lilien als Zeichen der Schönheit schmücken die Frauenempore. Eine goldene Kuppel symbolisiert die Haube der sefardischen Torarolle.

Repräsentanz-Mitglied Ruben Motaev, der vor 21 Jahren nach Deutschland kam, erfüllt die Eröffnung der Synagoge bis heute mit Freude. „Sie hat uns unsere Identität und einen stabilen Alltag wiedergegeben“, sagt er. Und ein lebendiges Gemeindeleben. Von einer Sonntagsschule und Krippe bis zu Theatergruppen, einem Jugendzentrum und einer eigenen koscheren Küche

reicht das Angebot auf dem 5000 Quadratmeter großen Gelände. Der Wunsch nach einem eigenen Gemeinderabbiner wurde vor zwei Jahren Wirklichkeit: Einmal pro Woche fliegt Rabbiner Yafim Aminov seitdem aus Wien mit seiner Frau nach Hannover und feiert mit der Gemeinde den Schabbat und die Feiertage.

Das 15-jährige Jubiläum feierte das Jüdisch-Bucharisch-Sefardische Zentrum am 8. August in Hannover mit einem großen Festakt. Prominente Vertreter jüdischer Gemeinden und Vereine aus Deutschland und Österreich würdigten die Arbeit des Zentrums, darunter Abraham Lehrer, Vizepräsident des Zentralrates der Juden in Deutschland, und Michael Fürst, Vorsitzender des Landesverbandes der Jüdischen Gemeinden von Niedersachsen. „Sie haben wirklich hart dafür gekämpft und viel mit mir diskutiert, damit die Synagoge und dieses Kulturzentrum entstehen konnten“, lobte Fürst. „Dank Ihrer Tätigkeit haben wir auch wieder ein sefardisches Leben in Deutschland.“

Hannover ist damit zugleich das mit Abstand größte Zentrum jüdischen Lebens in Niedersachsen: In der Stadt

sind insgesamt vier jüdische Gemeinden zu Hause, darunter eben auch die bucharische mit ihren 360 Mitgliedern. Für Abraham Lehrer ist das eine Entwicklung, die auch Hoffnung macht: „Wir sollten unsere religiöse Vielfalt als Bereicherung sehen“, sagte er beim Festakt und fügte an die Gemeindeglieder gewandt hinzu: „Hier in Hannover prägen Sie die unterschiedlichen jüdischen Traditionen und haben zugleich ein starkes Zusammengehörigkeitsgefühl. Das ist ein Balanceakt, den Sie seit 15 Jahren erfolgreich meistern. Zugleich haben Sie die Gemeinschaft der jüdisch-bucharisch-sefardischen Juden stets vergrößert. Möge Ihre Gemeinschaft auch in Zukunft blühen.“

Ginge es nach Michael Krebs, würden bereits nächstes Jahr eine Mikwe und ein Veranstaltungszentrum das Zentrum der Jüdisch-Bucharisch-Sefardischen Gemeinde erweitern. Doch der Sprecher blickt noch weiter nach vorne: „Wir sind eine starke, junge Gemeinde“, so Krebs. „Es braucht keine schnellen Lippenbekenntnisse, sondern eine Kontinuität von Normalität. Es ist wichtig, dass man so ist, wie man ist und es zeigen kann.“

Лилии и ляпис-лазурь

Еврейско-бухарская община отметила в Ганновере свой 15-летний юбилей **Лилиан Гутовски**

Есть мечты, которые всегда остаются лишь мечтами. А есть такие, которые, несмотря на препятствия, становятся реальностью. К этой категории относится основание Сefардо-бухарской еврейской общины, которая отпраздновала в этом месяце в Ганновере свой 15-летний юбилей. Это было событие, радостное не только для председателя общины Юханана Мотаева и её членов, но и для многих других людей.

Одним из инициаторов создания общины был Михаил Давыдов, который является сегодня её почётным председателем. Когда в середине 90-х годов Давыдов приехал из Киргизии в Германию, он мечтал о создании на новой родине сефардо-бухарской общины, которая бы способствовала сохранению многовековых традиций бухарских евреев. Эти традиции насчитывают ни много ни мало две с половиной тысячи лет, на протяжении которых происходящим из Средней Азии бухарским евреям, несмотря на попытки насильственной исламизации и запреты в Советское время в Узбекистане, Таджикистане и Киргизии, удавалось сохранять свою веру и свой язык бухор.

В Ганновере, где в 2002 году в конце концов была создана сефардо-бухарская община, бухарским евреям пришлось столкнуться с совсем другими проблемами. Тогда за довольно короткое время в Ганновер прибыло более 200 бухарских евреев. Сначала они стали членами единой еврейской общины на улице Хеккельштрассе. „Бухарцы“ старались следовать принятому здесь ашкеназскому ритуалу, – вспоминает пресс-секретарь общины Михаэль Кребс. Однако различия в ритуалах были слишком большими, и поэтому нужно было найти другое решение, а именно создать свою собственную общину. Древние обычаи и сплочён-

ность бухарских евреев произвели на ашкеназского еврея Кребса такое впечатление, что он присоединился к новой общине.

«Мы создали первую бухарскую общину в Германии», – рассказывает Давыдов. С тех пор она служит центром, в который приезжают бухарские евреи со всех концов ФРГ. Здесь дают ответы на религиозные вопросы, проводят международные культурные мероприятия, организуют поездки и готовят подростков к бармице. 2013 год стал важной вехой в истории общины благодаря открытию «голубой синагоги». Для этого община приобрела бывшую евангелическую церковь Марии Магдалины, которая была перестроена по образцу восточно-сефардской синагоги. Сегодня её стены окрашены в лазурно-голубой цвет, балконы для женщин украшают лилии, символизирующие красоту, а золотой купол напоминает корону сефардского свитка Торы.

Член собрания представителей общины Рубен Мотаев, который приехал в Германию 21 год назад, до сих пор испытывает радостные чувства, когда разговор заходит об открытии синагоги. «Она вернула нам нашу идентичность и внесла стабильность в общинную жизнь», – говорит он. И эта жизнь очень насыщена. В общинном центре площадью 5000 квадратных метров имеется воскресная школа, ясли, театральные группы, молодёжный центр и своя собственная кошерная кухня. Два года назад осуществилась мечта о собственном общинном раввине: раз в неделю в Ганновер из Вены вместе с женой прилетает раввин Яфим Аминов для проведения в общине Шаббата и праздников.

По случаю своего 15-летнего юбилея Сefардо-бухарская еврейская община провела 8 августа в Ганновере

большое торжественное мероприятие. Видные представители еврейских общин и организаций из Германии и Австрии, в том числе вице-президент Центрального совета евреев в Германии Авраам Лерер и председатель Земельного союза еврейских общин Нижней Саксонии Михаэль Фюрст, высоко отметили работу этой общины. «В результате проявленного вами упорства и наших многочисленных дискуссий у вас теперь есть синагога и этот культурный центр, – сказал Фюрст. – Благодаря вашей деятельности сегодня в Германии снова существует сефардская жизнь».

Таким образом, Ганновер является сегодня самым большим центром еврейской жизни в Нижней Саксонии. В городе имеется в общей сложности четыре еврейские общины, в том числе и бухарская, насчитывающая 360 членов. По мнению Авраама Лерера, это внушает оптимизм. «Я считаю, что наше религиозное многообразие – это наше богатство, – сказал он и, обращаясь к членам общины, добавил: – здесь, в Ганновере, вы следуете разным еврейским традициям, и в то же время вас объединяет сильное чувство сплочённости. Это непростая задача, с которой вы вот уже 15 лет прекрасно справляетесь. При этом сообщество сефардо-бухарских евреев постоянно увеличивается. Я желаю вашему сообществу дальнейшего процветания».

Михаэлю Кребсу хотелось бы, чтобы уже в следующем году у сефардо-бухарской общины появилась своя миква и центр для проведения мероприятий. Однако он думает и о долгосрочной перспективе. «Мы сильная, молодая община, – говорит Кребс. – Нам нужны не пустые заявления, а стабильная, нормальная общинная жизнь. Важно быть тем, кто ты есть, и иметь возможность открыто продемонстрировать это».

„Was ich immer schon wissen wollte ...“
Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“
Словарь иудаизма раввина д-ра Йозеля Бергера

KAWANA (hebräisch; aschkenasische Aussprache: Kawone): wörtlich „Absicht“. Kawana ist das Durchführen einer Handlung mit Hingabe, mit Intention. Kawana heißt auch, vom Herzen zu beten, anstatt ausschließlich auf geistiger Ebene. Insofern handelt es sich um einen besonderen Bewusstseinszustand. Kawana verleiht unseren Ritualen – wie der jüdischen Eheschließung, der Geburt eines Kindes und sogar dem Tod – eine Bedeutung. Sie spornt uns an, eine Mitzwa bewusster durchzuführen. Kawana ist das Kernstück und das Herz jüdischer Frömmigkeit. Dieser eine Begriff umfasst unsere ganze innere Haltung, bewusst in der Gegenwart G'ttes zu leben. Martin Buber meint: „Kawana ist das Mysterium der auf ein Ziel gerichteten Seele.“ Mit der besonderen Betonung des Motiviert-Seins wollen unsere Gelehrten verhindern, dass aus dem Gebet eine leere, inhaltslose Pflichtübung wird. Wer betet, richte sein Herz gen Himmel, also gen G'tt. Als Hinweis darauf dient das Psalmwort: „Du festigst ihr Herz, Du hörst auf sie.“ (Psalm 10:17).

КАВАНА (древнееввр.)
Ашкеназское произношение: кавоне. Дословно: «намерение», «умысел». Кавана означает совершать какое-либо действие сосредоточенно, вкладывая в него всю душу. Кавана означает также молиться от всего сердца, а не только на рациональном уровне. Таким образом, речь идёт об особом состоянии сознания. Кавана придаёт смысл нашим ритуалам, таким, например, как еврейское бракосочетание, а также рождению ребёнка и даже смерти. Она побуждает нас более осознанно исполнять ту или иную митцу. Кавана – это ядро и душа еврейской набожности. Это понятие включает в себя наше внутреннее стремление сознательно наполнить свою жизнь божественным присутствием. Мартин Бубер пишет: «Кавана – это таинство души, устремлённой к какой-либо цели». Сознательно подчёркивая особое значение мотивации, наши мудрецы стремятся предотвратить превращение молитвы в пустое, лишённое смысла исполнение обязанности. Они считают, что тот, кто молится, обращается душой к небу, то есть к Б-гу. На это указывают слова из псалма (10:17): «Их сердца ободри! Внемли!»

Mit besonderem Flair

Der Münchner Lehrstuhl für Jüdische Geschichte und Kultur feierte sein 20-jähriges Jubiläum

Von Rozsika Farkas

Man schreibt das Jahr 1997. Im Dachgeschoss eines Münchner Hauses sitzt eine Gruppe junger Menschen auf dem Fußboden – Möbel fehlen – und hört aufmerksam einem 33-Jährigen zu, der selbst fast noch jungenhaft wirkt. Was geht da vor? Die Gründung einer revolutionären Zelle? Eines Geheimbundes? Oder vielleicht noch schlimmer? Nichts von alledem. Die obige Szene – sie hat sich in der Tat so zugetragen – beschreibt das erste Stadium des Lehrstuhls für Jüdische Geschichte und Kultur an der Ludwig-Maximilians-Universität in der bayerischen Hauptstadt.

Im Juli dieses Jahres ging es dann schon viel gediegener zu: Mit rund 700 Gästen feierte Professor Michael Brenner das 20-jährige Bestehen des nach wie vor von ihm geleiteten Instituts. Und zwar nicht auf einem Dachboden, sondern in der Großen Aula der Münchner Alma Mater. Auch das Institut selbst ist längst in angemessenen Räumen im Uni-Viertel untergebracht. Ihm angegliedert ist ein Zentrum für Israel-Forschung. Die Idee dazu hatte Professor Brenner, tatkräftige Unterstützung bei der Realisierung fand er beim bayerischen Kultusminister Dr. Ludwig Spänle, dem es „ein wichtiges Anliegen war, Israel in seiner ganzen Vielfalt und nicht reduziert auf den Nahost-Konflikt zu zeigen.“

Was dem Lehrstuhl auch nach 20 Jahren erhalten blieb, ist der besondere Geist, den ihm Studenten, Alumni und Freunde bescheinigen. Von einer „Strahlkraft“ sprach bei dem Münchner Festakt der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster. Diese Strahlkraft, lobte der Zentralratspräsident, „hat mit dem Lehrstuhlinhaber zu tun.“ Yifat Weiss, Direktorin des Jerusalemer Franz Rosenzweig Minerva Forschungszentrums und des Simon-Dubnow-Instituts für Jü-

dische Geschichte und Kultur in Leipzig, und Miriam Zadoff, die Jüdische Studien und Geschichte an der Indiana University lehrt, erinnerten sich in ihren sehr persönlichen Grußworten an ihre aufregende Zeit als Studierende und Lehrende an dem Münchner Lehrstuhl.

Die Erfolgsbilanz des Lehrstuhls lässt sich an der Laufbahn seiner Absolventen ermessen. Einige lehren an den Universitäten von Tel Aviv und Jerusalem oder an amerikanischen und europäischen Hochschulen. Sie sind Journalisten oder arbeiten bei der EU in Brüssel und dem Leo Baeck Institute in New York. Darauf ist Michael Brenner nach eigenem Bekunden „ein bisschen stolz“. Zu der Bilanz gehört auch dies: Die Präsidentin der Israelitischen Kultusgemeinde München und Oberbayern, Dr. h. c. Charlotte Knobloch, bescheinigte Professor Brenner, er stemme sich „in nobler akademischer Form“ gegen die Folgen der Schoa, „des größten Menschheitsverbrechens“, und sie warb: „Um Versöhnung und Respekt zu erreichen, müssen wir uns besser kennenlernen.“ Die Literaturwissenschaftlerin und Buchhändlerin Rachel Salamander fügte an: „Die Betrachtung des Lebens der Juden in Deutschland kann Erkenntnisse liefern, wie Integration gelingen kann.“

Eine Münchner Besonderheit: Zwar gibt es in Deutschland heute viele universitäre Lehrinrichtungen, die sich mit jüdischen Themen beschäftigen, etwa in Bamberg und Berlin, in Potsdam, Düsseldorf und Regensburg, um nur einige zu nennen – und natürlich die Heidelberger Hochschule für Jüdische Studien – allerdings ist der Münchner Lehrstuhl der einzige, der nicht an eine andere Institution angegliedert ist, sondern als integraler Bestandteil des Historischen Seminars existiert. Das bedeutet, dass Münchner Geschichtsstudenten im Rahmen ihres

Nicht mehr im Dachgeschoss: Lehrstuhlinhaber Prof. Dr. Michael Brenner | Foto: R. Farkas

normalen Studienablaufs beispielsweise an einem Tag ebenso ein Seminar zur Französischen Revolution oder eine Vorlesung zu untergegangenen Stätten der Antike wie auch ein Basisseminar über jüdische und christliche Frauen im Mittelalter oder einen Vortrag über deutsche Rabbiner im amerikanischen Exil besuchen können.

Daher ist die Anzahl der Studenten, die sich der jüdischen Geschichte nur punktuell widmen, nicht präzise zu ermitteln. Klar ist dagegen, dass bisher zwei Dutzend Studierende den Studiengang Jüdische Geschichte und Kultur mit der Promotion abgeschlossen haben. Themen für die Dissertationen waren etwa „Sehnsuchtsort Sinai. Eine israelische Kulturgeschichte der ägyptischen Halbinsel“, „Das Israelbild in Tageszeitungen der DDR“ oder „Die Anfänge des Zentralrats der Juden und der Jüdischen Allgemeinen“.

Zu Michael Brenners Wünschen für die Zukunft gehört die Einrichtung einer Gastprofessur für hebräische Literatur. Er möchte gern israelische Schriftsteller für jeweils ein Semester nach München bringen. „Das würde

das Interesse, das es in Deutschland an hebräischer Literatur gibt, widerspiegeln.“ Denn in keine Sprache wird israelische Literatur häufiger übersetzt als

Was dem Lehrstuhl auch nach 20 Jahren erhalten blieb, ist der besondere Geist, den ihm Studenten, Alumni und Freunde bescheinigen.

ins Deutsche – nicht mal ins Englische.

Den Festvortrag bei der Jubiläumsfeier hielt Navid Kermani, den Brenner eingeladen hatte, weil er „viel Interessantes zur Thematik der Erinnerung und Identität in Deutschland geschrieben hat und eine der interessantesten

Stimmen in Deutschland heutzutage ist.“ Ein bisschen auch, „weil er eben nicht die naheliegende Wahl war und so einen gewissen Überraschungseffekt bietet.“ Als Gastdozent hatte Kermani bei Brenner bereits über das Verhältnis von Judentum und Islam gesprochen.

Der in Deutschland geborene Schriftsteller mit persischen Wurzeln schilderte in seinem Vortrag, wie er ausgerechnet bei einem Besuch in Auschwitz sich erstmals ganz als Deutscher gefühlt habe, mit dem Gefühl der „Schuld und Scham darüber, das bequeme Leben zu führen, das Deutschland den Juden vorenthalten hat“, aber auch mit einem Gefühl des Verlusts. Denn, so Kermani, „Deutschland hat sich in Auschwitz selbst verstümmelt, hat die treuesten Wahrer der deutschen Sprache getötet. Wenn deutsche Kultur zu Beginn der 40er-Jahre irgendwo ein Zuhause hatte, dann nicht in Berlin oder München, sondern im Warschauer Ghetto.“ Seinen Vortrag beendete Kermani mit einem Wunsch: „Ich hoffe auf eine Zukunft, in der Deutschland wieder jüdischer wird.“

Особая атмосфера

Кафедре еврейской истории и культуры Мюнхенского университета исполнилось 20 лет **Рожика Фаркаш**

На дворе 1997 год. В мансарде одного из мюнхенских домов на полу – поскольку отсутствует мебель – сидит группа молодых людей и внимательно слушает 33-летнего мужчину, который и сам выглядит немногим старше своих слушателей. Что здесь происходит? Создаётся революционная ячейка? Тайное общество? Или что-то ещё более настораживающее? Ничего подобного. Вышеописанная сцена, а в действительности всё так и происходило, описывает первый этап создания кафедры еврейской истории и культуры Университета Людвиг-Максимилиана, расположенного в баварской столице.

В июле этого года всё было куда более торжественно. Профессор Михаэль Бреннер и около 700 приглашённых гостей отметили 20-летний юбилей этой кафедры, которую он по-прежнему возглавляет. В этот раз всё происходило не в мансарде, а в большом актовом зале Мюнхенского университета. Да и сама кафедра уже давно располагает соответствующими помещениями в университетском квартале. К ней относится Центр исследования Израиля, идея создания которого принадлежит профессору Бреннеру. В реализации этой идеи деятельную помощь оказал баварский министр по вопросам образования и религии д-р Людвиг Шпенле, который считает важным «показать Израиль во всём его многообразии и не ограничиваться одним лишь ближневосточным конфликтом».

Что за 20 лет не изменилось, так это та особая атмосфера, о которой говорят студенты, выпускники и друзья. Выступая на торжестве в Мюнхене президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер сказал, что эта кафедра излучает особую энергию, что в значительной степени является заслугой её руководителя. Директор иерусалимского Исследовательского центра «Минерва» имени Франца Розенцвайга, заведующая Институтом еврейской истории и культуры имени Семёна Дубнова в Лейпциге Йифат Вайсс и доцент иудаики и истории в Индианском университете Мириам Задорфф в своих очень личных выступлениях вспоминали о том увлекательном времени, когда они учились, а затем и преподавали на кафедре еврейской истории и культуры в Мюнхене.

Свидетельством успешной работы этой кафедры являются трудовые биографии его выпускников. Некоторые преподают в университетах Тель-Авива и Иерусалима, а также в вузах Америки и Европы. Некоторые стали журналистами или работают в учреждениях Евросоюза в Брюсселе и Институте имени Лео Бека в Нью-Йорке. По словам самого Михаэля Бреннера, он «немножко гордится» этим. Кроме того, как сказала президент Еврейской общины Мюнхена и Верхней Баварии д-р h.c. Шарлотта Knobloch, профессор Бреннер «в элегантной академической форме» активно борется с последствиями Холокоста, являющегося «самым большим преступлением в истории чело-

вечества». «Чтобы добиться примирения и взаимоуважения мы должны лучше узнать друг друга», – ска-

Что за 20 лет не изменилось, так это та особая атмосфера, о которой говорят студенты, выпускники и друзья.

зала она. Литературовед, владелица книжного магазина Рахель Заламандер отметила: «Изучение еврейской жизни в Германии помогает лучше понять, как происходит успешная интеграция».

В Германии сегодня много университетских учреждений, которые занимаются еврейскими темами, например в Бамберге, Берлине, Пот-

сдаме, Дюссельдорфе, Регенсбурге и конечно же в Высшей школе иудаизма в Гейдельберге, однако кафедра еврейской истории и культуры в Мюнхене – единственное учреждение такого рода, которое существует не при каком-либо учебном заведении, а входит в состав исторического факультета. Это означает, что студенты, изучающие историю в Мюнхенском университете могут в рамках обычной учебной программы посетить в один и тот же день, например, семинар, посвящённый французской революции, лекцию на тему исчезнувших городов древности, базовый семинар, посвящённый еврейским и христианским женщинам в эпоху Средневековья или доклад о немецких раввинах, эмигрировавших в Америку.

По этой причине невозможно точно назвать число студентов, которые занимаются лишь отдельными аспектами еврейской истории. Зато точно известно, что на данный момент две дюжины учащихся окончили курс «Еврейская история и культура», защитив диссертации на такие темы, как «Тоска по Синаю – израильская история культуры этого египетского полуострова», «Образ Израиля в газетах ГДР» или «История возникновения Центрального совета евреев в Германии и газеты „Юдише Альгемейне“».

Михаэль Бреннер мечтает о создании ставки приглашённого профессора по ивритской литературе. Ему бы хотелось иметь возможность каждый семестр приглашать в Мюнхен

израильских писателей. «Это бы отражало интерес к ивритской литературе в Германии», – сказал он. Немецкий язык занимает первое место в списке языков, на которые переводится израильская литература, опережая даже английский.

С главным докладом на юбилейном торжестве выступил родившийся в Германии писатель с персидскими корнями Навид Кермани, которого Бреннер пригласил не только потому, что тот «написал много интересного на тему памяти и идентичности в Германии и является одним из самых интересных писателей в современной ФРГ», но ещё и потому, «что этот выбор не был очевидным и поэтому заключал в себе некий эффект неожиданности». В качестве приглашённого доцента Кермани уже читал на кафедре Бреннера лекцию об отношениях между иудаизмом и исламом.

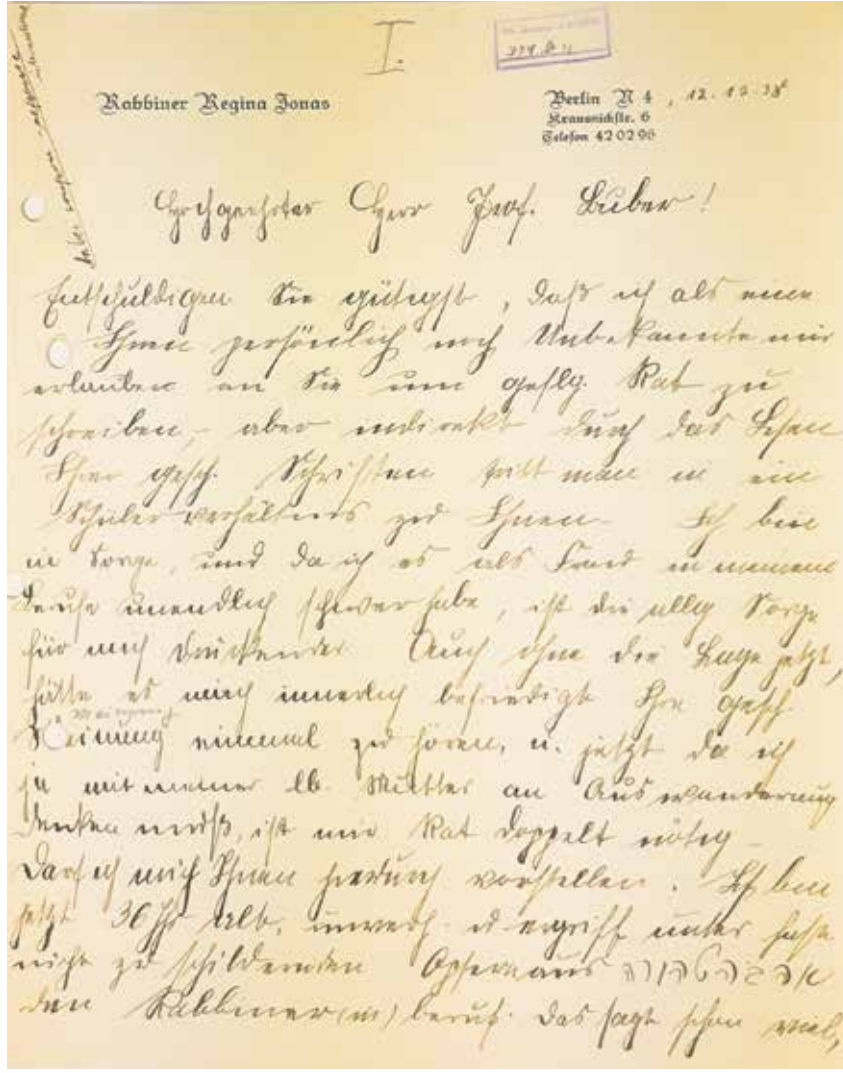
В своём докладе Кермани рассказал, что во время посещения Аушвица он впервые по-настоящему почувствовал себя немцем. Он испытал чувство «вины и стыда за то, что ведёт в Германии спокойную жизнь, которой она лишила евреев», а также чувство утраты. «В Аушвице Германия сама себя изувечила, уничтожив самых верных хранителей немецкого языка. Если в начале 40-х годов немецкая культура где-то и была дома, то не в Берлине или Мюнхене, а в Варшавском гетто», – сказал он. Свой доклад Кермани завершил словами: «Я надеюсь, что в будущем Германия снова станет более еврейской».

Aus dunkler Zeit

Israelische Nationalbibliothek veröffentlichte einen Brief von Regina Jonas, der ersten Rabbinerin der Welt, aus dem Jahr 1938

Im Juli hat die Israelische Nationalbibliothek in Jerusalem einen historisch bedeutenden Fund auf ihre Website gestellt und damit der Öffentlichkeit zugänglich gemacht. Es handelt sich um einen im Dezember 1938 geschriebenen und bis vor kurzem im Archiv der Bibliothek lagernden Brief der ersten Rabbinerin der Welt, Regina Jonas, an den Religionsphilosophen Martin Buber. Zu jenem Zeitpunkt lebte Buber, der erst kurz zuvor aus Nazi-Deutschland hatte flüchten können, in Jerusalem.

Jonas' Brief zeigt die Not, in der sich die Verfasserin befand, ebenso wie die

Hilferuf: die erste Seite des Briefes von Regina Jonas an Martin Buber | Quelle: Israelische Nationalbibliothek

In dem Brief fließen die allgemeine Verfolgungssituation und Jonas' persönliche Probleme zusammen.

damals allgemein verzweifelte Lage des deutschen Judentums. Dabei geht Jonas – offenbar aus Angst, der Brief könnte in falsche Hände geraten – so gut wie gar nicht auf die Verfolgung durch die Nazis ein, obwohl das Schreiben einen Monat nach der „Reichskristallnacht“ datiert ist. Jonas lässt nur an einer Stelle die Worte „die Lage jetzt“ in den Text einfließen und schreibt an einer anderen, sie habe bereits „in gesunden Zeiten“ den Wunsch gehegt, Buber zu schreiben.

In dem Brief fließen die allgemeine Verfolgungssituation und Jonas' persönliche Probleme zusammen – Lebensunterhalt inklusive. „In Berlin bin ich als Seelsorgerin in Krankenhäusern, Altersheimen tätig, halte Lehrvorträge in der Synagoge, auch Predigten in den Heimsynagogen, hatte seelsorgerische Fälle zu bearbeiten durch das Wohlfahrtsamt, sprach auch auf Wunsch der Hinterbliebenen am Grab, leitete Oneg-Schabbat-Feiern für Jugendliche und Erwachsene“, schreibt

die 1935 als Rabbinerin ordinierte Jonas, fügt dann aber resigniert hinzu: „Jetzt schläft alles langsam ein.“ Selbst dass sie den Brief handschriftlich verfasste, hing mit der Wirtschaftslage zusammen. „Verzeihen Sie bitte, dass ich nicht mit der Maschine schreibe, da ich keine habe und bei meinen großen Verpflichtungen ja auch nicht schreiben lassen konnte.“ Das handschriftliche Verfassen liege natürlich auch an dem „privaten Charakter des Briefes“ – wobei auch hier die Angst, ausspioniert zu werden, mitschwingt.

Unter diesen Umständen, so Jonas, müsse sie „mit meiner lieben Mutter“ an Auswanderung denken. Vielleicht, fragt sie vorsichtig bei Buber nach,

gebe es in „Eretz“, also im Lande Israel, eine Möglichkeit, als Rabbinerin zu arbeiten. „Von meinem Beruf weichen“, betont sie nämlich, „darf und kann und will ich nicht – ich muss in ihm wirken.“

Letztendlich blieb ihr dieser Wunsch versagt. Eine Auswanderung gelang nicht. Jonas geriet in die Räder der nationalsozialistischen Mordmaschine. 1942 wurde sie zur Zwangsarbeit in Berlin herangezogen und im November 1942 – zusammen mit ihrer Mutter – nach Theresienstadt deportiert. Im Oktober 1944 wurde sie nach Auschwitz verbracht und dort kurze Zeit später, wahrscheinlich am 12. Dezember, ermordet. hpk

Свидетельство мрачных времён

Национальная библиотека Израиля опубликовала письмо первой в мире женщины-раввина Регины Йонас, датированное 1938 годом

В июле Национальная библиотека Израиля в Иерусалиме опубликовала на своём сайте важный исторический документ, тем самым сделав его доступным для широкой публики. Речь идёт о написанном в декабре 1938 года письме первой в мире женщины-раввина Регины Йонас религиозному философу Мартину Буберу, которое до недавнего времени хранилось в архиве этой библиотеки. На момент написания письма Бубер, которому незадолго до этого удалось бежать из нацистской Германии, жил в Иерусалиме.

Из письма Йонас видно, в каком тяжёлом положении находилась она сама и каким отчаянным было в то время положение евреев в Германии. При этом Йонас, очевидно, из опасения, что письмо может попасть в чужие руки, практически не упоминает в нём нацистские преследования, хотя оно было написано через месяц после «Хрустальной ночи». Правда, в одном месте она пишет о «нынешней ситуации», а в другом сообщает, что ещё в «здоровые времена» собиралась написать Буберу.

Из письма можно почерпнуть информацию как об общей ситуации евреев, так и о личных проблемах Йонас, включая материальные. «В Берлине я занимаюсь духовным по-

печением в больницах и домах престарелых, читаю лекции в синагоге, а также проповеди в домашних си-

Из письма можно почерпнуть информацию как об общей ситуации евреев, так и о личных проблемах Йонас.

нагогах, оказывала духовное попечение по поручению вдовства социального обеспечения, произносила надгробные речи по просьбе родственников покойных, проводила Онег Шаббат для взрослых и молодёжи», – пишет Йонас, которая получила диплом раввина в 1935 году. Затем она с горечью добавляет: «Рабо-

ты становится всё меньше». Даже то, что она написала письмо от руки, было следствием её сложного материального положения. «Прошу прощения, что пишу от руки, поскольку у меня нет пишущей машинки, а в моей нынешней ситуации я не могу позволить себе воспользоваться услугами машинистки», – сообщает она. Впрочем, была ещё одна причина, а именно «частный характер письма», что свидетельствует о её страхе перед доносом. Йонас пишет, что в этих обстоятельствах она подумывает о том, чтобы эмигрировать вместе «с моей дорогой мамой». При этом она осторожно интересуется у Бубера, нет ли в «Эрец», то есть в Земле Израиля, возможности найти работу в качестве раввина. «Я не могу и не хочу оставить свою профессию, я должна и дальше работать раввином», – подчёркивает она.

Однако этому желанию не суждено было исполниться. Эмигрировать не получилось, и Йонас попала в жернова нацистской машины смерти. В 1942 году её послали на принудительные работы в Берлине, а в ноябре 1942 года вместе с матерью депортировали в концлагерь Терезиенштадт. В октябре 1944 года её отправили в Аушвиц, где вскоре после этого, вероятно, 12 декабря, она была убита. hpk

Wer Wann Wo – Kulturtermine im September 2017

Kantor Moshe Hayoun und Ensemble Nagila
Sonntag, 3. September 2017, Jüdische Kultusgemeinde Karlsruhe, 17 Uhr
Knielingener Allee 11, 76133 Karlsruhe

Rabbiner Zsolt Balla und Rabbiner Daniel Fabian
Samstag, 9. September 2017, Jüdische Gemeinde Dessau, 15 Uhr
Komtorstr. 3, 06842 Dessau

Montag, 18. September 2017, Jüdische Gemeinde Gelsenkirchen, 18 Uhr
Georgstr. 2, 45879 Gelsenkirchen

Jüdisches Puppentheater: Die Bubales
Freitag, 15. September 2017, Jüdische Gemeinde Mannheim, 15 Uhr
F3.4, Rabbiner-Grünwald-Platz, 68159 Mannheim

Asamblea Mediterranea
Sonntag, 17. September 2017, Jüdische Gemeinde Mainz, 17 Uhr
Synagogenplatz 1, 55118 Mainz

Sistanagila: Iran & Israel a Music Project
Sonntag, 17. September 2017, Jüdische Kultusgemeinde Bielefeld, 17 Uhr
Synagoge „Beit Tikwa“, Detmolder Str. 107, 33604 Bielefeld

Familientrio Geller: „Klassik & Klezmer“
Sonntag, 10. September 2017, Jüdische Gemeinde Lübeck, 14 Uhr
St.-Annen-Str. 11-13, 23552 Lübeck

Mittwoch, 27. September 2017, Jüdische Gemeinde Paderborn, 15 Uhr
Pipinstr. 32, 33098 Paderborn

Ganef: Straßenköter
Sonntag, 3. September 2017, Jüdische Gemeinde Kiel und Region, 15 Uhr
Wikingerstr. 6, 24143 Kiel

Sandra Kreisler: „Schum Davar“
Montag, 11. September 2017, Jüdische Gemeinde Mannheim, 19 Uhr
Jüdische Kulturtag F3.4, 68159 Mannheim

Freitag, 15. September 2017, Jüdische Gemeinde Wiesbaden, 19 Uhr
Im Rahmen von Tarbut Kulturforum, Friedrichstr. 16, 65185 Wiesbaden

Stella's Morgenstern: „New & Old Jewish Folk“
Sonntag, 3. September 2017, Jüdische Gemeinde Emmendingen, 19 Uhr
Europäischer Tag der Jüdischen Kultur
Altes Rathaus, Marktplatz 1, 79312 Emmendingen

Sharon Brauner & Karsten Troyke
Sonntag, 3. September 2017, Jüdische Gemeinde im LK Schaumburg, 16 Uhr
Jüdischer Kulturtag
Wandelhalle im Kurpark, Poststr. 2, 31542 Bad Nenndorf

Marlen und David Malaev
Sonntag, 10. September 2017, Jüdische Gemeinde Minden, 16 Uhr
Altes Rathaus, Marktplatz, 32423 Minden

Sonntag, 24. September 2017, Jüdische Gemeinde Bochum-Herne-Hattingen, 15 Uhr
Erich-Mendel-Platz 1, 44791 Bochum

Rheingauer Streichquartett
25. September 2017, Jüdische Gemeinde Limburg-Weilburg, 15 Uhr
Birkenallee 4, 65549 Limburg

Rotem Ensemble: „Durch die landschaftliche Schönheit Israels“
Sonntag, 3. September 2017, Jüdische Gemeinde Pforzheim, 19 Uhr
Emilienstr. 20-22, 75172 Pforzheim

Tallana Gabriel & Boris Rosenthal
Sonntag, 10. September 2017, Liberale Jüdische Gemeinde Hannover, 17 Uhr
Fuhsestr. 6, 30419 Hannover

Dienstag, 19. September 2017, Jüdische Gemeinde Königs Wusterhausen, 18 Uhr
Am Funckerberg 1, 15711 Königs Wusterhausen

Marcia Bloom: „Ladino Soul“
Sonntag, 3. September 2017, Israelitische Kultusgemeinde München, 17 Uhr
St.-Jakobs-Platz 18, 80331 München

Duo Levinsky & Georgi Mundrov: „Musik ohne Grenzen“
Sonntag, 17. September 2017, Jüdische Gemeinde Osnabrück, 16 Uhr
In der Barlage 41, 49078 Osnabrück

The Klezmer Tunes
Sonntag, 3. September 2017, Israelitische Kultusgemeinde Schwaben-Augsburg, 17.30 Uhr
Halderstr. 6-8, 86150 Augsburg

Sonntag, 10. September 2017, Jüdische Gemeinde Regensburg, 15 Uhr
Evangelisches Bildungswerk, Melanchthon-Saal, Am Ölberg 2, 93047 Regensburg

Duo Baranova Coskun „Firebird“
Mittwoch, 27. September 2017, Jüdische Kultusgemeinde Erlangen, 18.30 Uhr
Neujahrsempfang
Rathsberger-Str. 8B, 91054 Erlangen

Roman Grinberg Yiddish Swing Trio
Sonntag, 3. September 2017, Synagogengemeinde Konstanz, 18 Uhr
Kulturzentrum, Wolkensteinsaal, Katzgasse 5, 78462 Konstanz

Ausstellung Naschim
12.-28. September 2017, Jüdische Kultusgemeinde Bielefeld
Eröffnung 12. September 2017, 19 Uhr
Synagoge „Beit Tikwa“, Detmolder Str. 107, 33604 Bielefeld

Die Legion

Vor 100 Jahren wurde in Großbritannien die erste jüdische Kampftruppe der Moderne gegründet

Vor fast auf den Tag genau 100 Jahren, am 23. August 1917, erschien im Amtsblatt der britischen Regierung, der Londoner „Gazette“, eine kurze Bekanntmachung. Die Regierung Seiner Majestät, so der Inhalt, beabsichtige, ein jüdisches Regiment im Rahmen der britischen Streitkräfte aufzustellen. Das war die Geburtsstunde der ersten jüdischen Kampftruppe der Moderne, die auf Englisch unter dem Namen Jewish Legion (Jüdische Legion) bekannt wurde und auf Hebräisch meistens als „Ha-Gdudim ha-Ivriim“ bezeichnet wird, zu Deutsch: die jüdischen (oder: hebräischen) Bataillone.

Die lakonische Mitteilung im britischen Amtsblatt hatte eine lange Vorgeschichte und sollte eine nicht immer erfreuliche Fortsetzung haben. Leicht hatten es die jüdischen Bataillone nämlich nicht, und zwar nicht nur wegen des Krieges, sondern auch wegen krasser Diskriminierung, die die britischen Streitkräfte ihren jüdischen Einheiten zukommen ließen.

Nach Ausbruch des Ersten Weltkrieges blickte die damals mit knapp 90.000 Menschen noch kleine jüdische Bevölkerung in dem zum Osmanischen Reich gehörenden Israel in eine ungewisse Zukunft. Ende Oktober 1914, drei Monate nach Kriegsbeginn, griffen die türkischen Streitkräfte Russland an. Innerhalb von zwei Wochen folgten die offiziellen

Kriegserklärungen zwischen der Türkei auf der einen sowie Russland, Großbritannien und Frankreich auf der anderen Seite.

Der Führung der jüdischen Gemeinschaft war klar, dass der Kriegsausgang für die Zukunft des Landes Israel entscheidend sein würde. Weniger klar war, wie sich die Juden in Palästina verhalten sollten. Es gab gewichtige Stimmen, die den Eintritt palästinensischer Juden in die osmanische Armee befürworteten. Kein Geringerer als Israels späterer Gründungsvater, David Ben-Gurion, regte die Schaffung einer jüdischen Truppe innerhalb der osmanischen Streitkräfte an. Letztendlich scheiterte die Idee am Widerstand der türkischen Armeeführung. Kurz darauf deportierten die osmanischen Behörden 12.000 Juden – vor allem russische Untertanen – als „feindliche Ausländer“ aus Israel nach Ägypten. Dort wurden sie von den in Ägypten regierenden Briten in Flüchtlingslagern untergebracht.

Nun kam die entgegengesetzte Idee zum Zuge. Der damals 35-jährige zionistische Aktivist und spätere Gründer der revisionistischen Bewegung im Zionismus, Wladimir (Ze'ew) Jabotinsky, den es als Journalisten nach Alexandrien verschlagen hatte, begann, für die Aufstellung einer jüdischen Legion im Rahmen der britischen Streitkräfte zu werben, um an der Befreiung Palästinas von der Os-

Historischer Moment: Soldaten der Jüdischen Legion an der Westmauer im Dezember 1917 | Foto: Wikipedia, Public Domain

manenherrschaft teilzunehmen. Unter den Deportierten stieß die Idee auf Begeisterung. Innerhalb weniger

Auf britischer Seite hielt sich der Enthusiasmus in Grenzen, wenn von der Entsendung jüdischer Kämpfer nach Palästina die Rede war.

Tage hatten sich 500 Freiwillige gemeldet. Auf britischer Seite hielt sich der Enthusiasmus, gelinde gesagt, in

Grenzen – erst recht, wenn von der Entsendung jüdischer Kämpfer nach Palästina die Rede war. Der Befehlshaber der britischen Truppen in Ägypten, General John Maxwell, schlug im März 1915 lediglich die Schaffung einer Frontversorgungstruppe für den Einsatz an einem anderen Abschnitt der türkischen Front vor. So entstand das sogenannte Zion Mule Corps – eine Einheit jüdischer Maultierführer. Von den Briten in die verlustreiche und letztendlich erfolglose Schlacht von Gallipoli an der westtürkischen Küste geschickt, zeichneten sich die 562 Männer der Einheit durch Mut und Beherrschung unter feindlichem Feuer aus, wie ihnen nicht nur ihr direkter Kommandeur, der fromme, projüdische Christ Oberstleutnant John Henry Patterson, sondern auch der Befehlshaber des Expeditionskorps, General Ian Hamilton, bescheinigte. Pattersons Stellvertreter, Josef Trumppeldor, war ein Veteran der russischen Armee, der im Russisch-Japanischen Krieg von 1904 bis 1905 einen Arm verloren hatte und 1906 als erster Jude Offizier im zaristischen Russland ge-

worden war. Sechs Jahre später wanderte Trumppeldor nach Israel aus.

Der ganz große Wurf im jüdischen Kampf um Palästina war das Abenteuer Gallipoli auf den ersten Blick nicht. Nach der Niederlage der von Großbritannien angeführten alliierten Truppen wurde das jüdische Zion Mule Corps nach Ägypten zurückgebracht und 1916 aufgelöst. Dennoch war ein Grundstein gelegt. Jabotinsky, der die Idee des Maultiertreiber-Korps als unwürdig abgelehnt hatte, und Trumppeldor klopften nunmehr wieder gemeinsam an zahlreiche Türen bei Regierung und Militär in London, um die Idee der jüdischen Legion voranzutreiben. Oft genug stießen sie auf Ablehnung – übrigens auch bei vielen britischen Juden, die eine jüdische Einheit als eine Gefahr für ihre Integration in die britische Gesellschaft sahen. Die zionistische Bewegung bestand auf strikter Neutralität im Weltkrieg.

Dann aber kam der Durchbruch. Auf Veranlassung des britischen Premierministers David Lloyd George empfing

Fortsetzung auf Seite 7

Легион

Sto лет назад в Великобритании был создано первое еврейское военное подразделение современности

23 августа 1917 года, то есть практически ровно 100 лет назад, в официальном бюллетене британского правительства «Лондон газетт» появилось короткое сообщение, в котором говорилось, что правительство Его Величества планирует создать в рамках британских вооружённых сил еврейский полк. Это был день рождения первого еврейского военного подразделения современности, которое получило известность как Jewish Legion («еврейский легион»). На иврите его чаще всего называют «Ха-гдуим ха-ивриим» («еврейские батальоны»).

У этого лаконичного сообщения была длинная предыстория, а последовавшие за ним события не всегда давали повод для радости. Дело в том, что еврейским батальонам приходилось весьма нелегко, причём не только из-за войны, но и из-за вопиющей дискриминации, которой они подвергались со стороны британских вооружённых сил.

После начала Первой мировой войны будущее тогда ещё малочисленного, едва достигавшего 90000 человек еврейского населения Палестины, входившей в состав Османской империи, было весьма туманным. В конце октября 1914 года, через три месяца после начала войны, турецкие войска напали на Российскую империю. В течение следующих двух недель Турция с одной стороны и Российская империя, Великобритания и Франция с другой стороны объявили друг другу войну.

Еврейское руководство прекрасно понимало, что исход войны будет

Klare Ansage: Die 1919 eingeführte Fahne des First Judean Battalion | Foto: Wikipedia, User:Mobius1ski, CC BY-SA 3.0

иметь решающее значение для будущего Земли Израиля. Больше сомнений вызывал вопрос, как должны себя вести евреи в Палестине. Приводились веские доводы в пользу вступления палестинских евреев в турецкую армию. Не кто иной, как Давид Бен-Гурион, который позже стал одним из основателей Израиля, выступил с инициативой создания еврейского подразделения в составе вооружённых сил Османской империи. В конечном итоге эта идея провалилась, поскольку её не поддержало руководство турецкой армии. Вскоре после этого турецкие власти депортировали 12000 евреев из Палестины в Египет, объявив их «враждебными иностранцами». В основном это были подданные Россий-

ской империи. Британские власти, под чьим управлением находился Египет, поместили их в лагеря беженцев.

Тогда 35-летний активист сионистского движения Владимир (Зеве) Жаботинский, позже основавший ревизионистское движение в сионизме, который в качестве журналиста оказался в Александрии, приступил к реализации противоположной идеи. Он начал кампанию за создание еврейского легиона в составе британских вооружённых сил, который мог бы принять участие в освобождении Палестины от турецкого владычества. Депортированные евреи восторженно восприняли эту идею. Всего за несколько дней набралось 500 добровольцев. Британские власти отнеслись к этой инициативе, мягко говоря, весьма сдержанно, особенно когда речь шла об отправке еврейских солдат в Палестину. В марте 1915 года командующий британскими войсками в Египте генерал Джон Максвелл предложил создать подразделение по снабжению фронтовых частей, которое предполагалось задействовать на другом участке турецкого фронта. Таким образом возник так называемый Сионский корпус погонщиков мулов (Zion Mule Corps). В ходе кровопролитных и в конечном итоге безуспешных боёв на полуострове Галлиполи на западном побережье Турции 562 бойца этого подразделения проявили мужество и выдержку под вражеским огнём, что подтвердил не только их непосредственный командир, подполковник Джон Генри Паттерсон, глубоко ве-

рующий, проеврейски настроенный христианин, но и командующий экспедиционным корпусом генерал Иан Гамильтон. Заместителем Паттерсона был ветеран русской армии Иосиф Трумпельдор, который потерял руку во время Русско-японской войны 1904 – 1905 годов, а в 1906

был снова перебазирован в Египет, а в 1916 году расформирован. Тем не менее первый шаг был сделан. Жаботинский, который был против идеи создания корпуса погонщиков мулов, считая её унижительной, и Трумпельдор снова стали стучаться во все двери, пытаясь убедить правительство и военных в Лондоне в полезности создания еврейского легиона. Нередко им приходилось сталкиваться с отрицательным отношением к своей идее, к стати, и со стороны многих британских евреев, которые считали, что еврейское подразделение помешает их интеграции в британское общество. В свою очередь сионистское движение настаивало на строгом соблюдении нейтралитета во время войны.

Однако в конце концов дело сдвинулось с мёртвой точки. В апреле 1917 года по распоряжению премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойда Джорджа военный министр лорд Дерби принял Жаботинского и Трумпельдора, которые представили ему свою идею. При этом Трумпельдор чётко заявил, что, по его мнению, на большое количество добровольцев можно рассчитывать только в том случае, если еврейское подразделение с самого начала будет предназначено для боевых действий в Палестине. Лондон согласился с этим, и в августе правительство сообщило о формировании еврейского полка.

То, что правительство, которое два года упорно отказывалось создавать еврейское военное подразделение,

После начала Первой мировой войны будущее еврейского населения Палестины было весьма туманным.

году стал первым офицером-евреем в царской России. Шесть лет спустя Трумпельдор эмигрировал в Палестину.

На первый взгляд участие в боях за Галлиполи не имело большого значения в борьбе евреев за Палестину. После того как войска союзников под руководством Великобритании потерпели поражение, Сионский корпус погонщиков мулов

Стützen der Legion: Wladimir (Ze'ew) Jabotinsky, Josef Trumpeldor und John Henry Patterson (v. l. n. r.) | Fotos: Wikipedia, Public Domain

Fortsetzung von Seite 6

Кriegsminister Lord Derby im April 1917 Jabotinsky und Trumpeldor und ließ sich ihre Idee erklären. Dabei stellte Trumpeldor klar, seiner Meinung nach sei mit einem kräftigen Zustrom an Freiwilligen nur dann zu rechnen, wenn die jüdische Einheit von vornherein für den Einsatz in Palästina bestimmt werde. Das wurde in London akzeptiert, und im August gab die Regierung die Aufstellung eines jüdischen Regiments bekannt.

Für diese, nach zwei Jahren beharrlicher Weigerung gewährte Genehmigung waren wahrscheinlich zwei Faktoren entscheidend. Zum einen erlebte die britische Nahostpolitik ihre relativ kurze, aber wichtige prozionistische Phase. Parallel zur Frage jüdischer Kampftruppen wurde die Balfour-Deklaration zur Anerkennung jüdischer Rechte in Palästina vorbereitet. Zum anderen war die Kriegslage Großbritanniens im Sommer 1917 nicht glänzend: weder an der europäischen Front, noch in Nahost. Die Eroberung Palästinas stand zwar auf dem Plan des britischen Generalstabs, kam aber nicht voran. Unter diesen Umständen war ein jüdisches Regiment für Palästina nicht zu verachten. Zum Schluss sollten es sogar fünf Regimenter werden.

Nach der Ankündigung vom August 1917 ging es zügig voran. Als erstes

wurde das 38. Regiment der traditionsreichen Truppe der Royal Fusiliers aufgestellt. In ihm dienten britisch-jüdische Freiwillige – vor allem Immigranten aus Osteuropa – sowie ein Kern von 120 Angehörigen des ehemaligen Maultierkorps unter Trumpeldor. Auch der Kommandeur war ein bekanntes Gesicht: der inzwischen zum Oberst aufgestiegene John Henry Patterson.

Nordamerikanische Freiwillige, von der britischen Armee rekrutiert, wurden im 39. Regiment zusammengefasst. Die meisten kamen aus den USA, andere aus Kanada. In das 40. Regiment wiederum wurden Freiwillige aus Palästina aufgenommen. Diese drei Regimenter wurden nach der Ausbildung nach Israel verlegt, zwei weitere – das 41. und das 42. – blieben als Reserve in Plymouth an der englischen Südküste stationiert.

Auf dem Höhepunkt erreichte die Stärke der Jüdischen Legion rund 5000 Mann. Insofern behielt Trumpeldor mit seiner Prognose Recht, der Einsatz für Palästina würde zahlreiche Freiwillige anziehen. Allerdings litten die jüdischen Regimenter trotz des offiziellen Wohlwollens der Regierung von Anfang an unter Diskriminierung und Schikanen und konnten ihr Kampfpotenzial nur zum Teil ausschöpfen.

Die späte Aufstellung der Legion führte dazu, dass sie an der britischen

Offensive in Palästina nur begrenzt teilnehmen konnte. Wohl wurden das

Die „Legionäre“, wie sie genannt wurden, waren noch Jahrzehntlang ein Rollenmodell für Jüngere.

38. und das 39. Regiment bei Kämpfen gegen die osmanischen Streitkräfte an der Jordan-Front eingesetzt. Auch nahmen die jüdischen Soldaten an der Schlacht von Meggido im September

1918 teil. Allerdings weigerte sich der kommandierende britische General Edmond Allenby, die jüdischen Regimenter zu einer jüdischen Brigade zusammenzulegen. Er versuchte sogar, sie in Baubataillone zu verwandeln und sie mit anderen Truppen zusammenzulegen, um ihnen die jüdische Identität zu nehmen.

Allenbys Haltung spiegelte nicht nur seine persönliche Einstellung, sondern eine nunmehr zunehmend proarabische Haltung Großbritanniens wider. Es war indessen nicht nur die große Politik, die das negative Verhältnis der Armeeführung zu den jüdischen Soldaten bestimmte, sondern auch antisemitisches Verhalten. Nicht umsonst schrieb Oberst Patterson später in seinen Memoiren: „Dem jüdischen Bataillon wurde während seines Einsatzes im Heiligen Land nicht das Maß an Gerechtigkeit und Anstand zuteil, das ihm zustand [...] Ich musste ständig die unfairen Schläge abwehren, die gegen das von mir befehligte Bataillon gerichtet waren.“ Unter anderem wurde Pattersons Einheit länger als jede andere im heißen und ungesunden Jordantal stationiert und erst dann abgezogen, als 80 Prozent der Männer an Malaria erkrankt waren. Die Versorgung der jüdischen Regimenter kam meistens zu spät, und die Soldaten waren oft die Zielscheibe antisemitischer Beleidigungen.

Selbst das 1917 gegebene Versprechen, der Legion eine jüdische Bezeichnung zu geben, wurde erst Ende 1919 eingelöst. Die nach Kriegsende nach und nach schrumpfende Einheit erhielt den offiziellen Namen „First Judean Battalion“ und ein Abzeichen mit der Menora und dem hebräischen Wort „Kadima“, das ebenso „vorwärts“ wie „ostwärts“ bedeutet. Das war aber kein wirklicher Ausgleich für die Politik der britischen Militärregierung, jüdische Belange zu ignorieren und der jüdischen Bevölkerung keinen angemessenen Schutz vor arabischen Ausschreitungen zu gewähren. Auch und gerade den jüdischen Regimentern wurde jegliches Einschreiten zum Schutz jüdischer Zivilisten untersagt. 1921 wurde die Legion aufgelöst. Die meisten Demobilisierten aus Übersee kehrten in ihre Herkunftsländer zurück.

Trotz der Hindernisse, die ihnen in den Weg gestellt worden waren, entwickelten sich die jüdischen Regimenter – oft als die erste jüdische Kampf-

truppe seit dem Bar-Kochba-Aufstand gegen die römische Besatzung im 2. Jahrhundert n. d. Z. bezeichnet – zu einem Symbol für ein neuerwachendes jüdisches Selbstbewusstsein. Die „Legionäre“, wie sie genannt wurden, waren noch Jahrzehntlang ein Rollenmodell für Jüngere.

Für das jüdische Gemeinwesen in Israel wiederum bedeuteten die „hebräischen Bataillone“ fast eine Schule der Nation. Die Veteranen waren in der britischen Mandatszeit maßgeblich an jüdischen Selbstschutz- und Untergrundorganisationen beteiligt. Zum Teil liest sich die Liste der Veteranen wie ein Who's Who der Gründergeneration des jüdischen Staates. Unter anderem hatten in der Legion David Ben-Gurion und Levi Eschkol, Israels erster beziehungsweise dritter Ministerpräsident, der zweite Staatspräsident Jitzhak Ben-Zvi und Jaakow Dori, der erste Generalstabschef der israelischen Armee, gedient. Mit dabei war auch Nehemia Rabin, Vater des Generalstabschefs des Sechstagekrieges und späteren israelischen Premiers Jitzhak Rabin.

Joseph Trumpeldor fiel 1920 bei der Verteidigung der jüdischen Agrarsiedlung Tel-Chai in Obergaliläa. Im Jahr 1932 gründeten Veteranen der Legion den Moschaw (Genossenschaftssiedlung) Avichail in der zentralisraelischen Scharon-Region. Oberst Patterson brachte in den Dreißigerjahren seinen Wunsch zum Ausdruck, gemeinsam mit seiner Frau in Avichail nahe bei seinen Soldaten begraben zu werden. Diesem Wunsch wurde – wenngleich erst 2014, also 77 Jahre nach seinem Tod – entsprochen, als die Urnen mit der Asche des Ehepaars in Avichail beigesetzt wurden. Patterson und Jabotinsky schrieben Bücher über die Legion. Dabei konnte sich Jabotinsky, nicht nur politischer Aktivist und polyglotter Intellektueller, sondern auch russischsprachiger Journalist und Schriftsteller, einen literarischen Scherz nicht verkneifen. Sein 1929 in Paris auf Russisch erschienenes Buch trug den Titel „Slowo o polku“. Wörtlich bedeutet das „Ein Wort über das Regiment“, war aber auch eine Anspielung auf das berühmte alt-russische Militärepos „Slowo o polku Igorewe“ – auf Deutsch als Igorlied bekannt. Die 1930 in Berlin erschienene deutsche Fassung des Buches hieß dann eher nüchtern „Die jüdische Legion im Weltkrieg.“ wst

начало на стр. 6

в конце концов пошло на это, объясняется, вероятно, двумя факторами: во-первых, это был короткий, но важный период, когда Великобритания проводила просионистскую линию в своей ближневосточной политике. Параллельно с рассмотрением вопроса о создании еврейских подразделений готовилась декларация Бальфура, в которой признавались права евреев в Палестине. Во-вторых, летом 1917 года положение Великобритании на фронтах, как европейском, так и ближневосточном, было не блестящим. Хотя завоевание Палестины и входило в планы британского генерального штаба, однако дело не продвигалось. В этих условиях для ведения боевых действий в Палестине вполне мог пригодиться еврейский полк. В итоге было создано целых пять полков.

После публикации сообщения в августе 1917 года власти быстро перешли от слов к делу. Сначала был сформирован 38-й полк в составе богатых традициями подразделений королевских стрелков. В нём служили добровольцы из числа британских евреев (в первую очередь это были иммигранты из Восточной Европы), а также костяк расформированного корпуса погонщиков мулов во главе с Трумпельдором численностью 120 человек. Командиром также был назначен уже знакомый по Галлиполи Джон Генри Паттерсон, который за это время успел получить звание полковника.

Добровольцы из Северной Америки, рекрутированные британской армией, вошли в состав 39-го полка. Большинство из них были из США, некоторые из Канады. 40-й полк был сформирован из добровольцев из Палестины. После обучения эти три

полка были отправлены в Палестину. Ещё два полка, 41-й и 42-й, остались в качестве резерва в Плимуте на южном побережье Англии.

Максимальная численность еврейского легиона достигала порядка 5000 человек. Таким образом, Трумпельдор был прав, когда предсказывал, что борьба за Палестину привлечёт большое количество добровольцев. Однако несмотря на то что правительство официально выражало своё расположение к еврейским полкам, их с самого начала подвергали дискриминации, в результате чего они не смогли полностью реализовать свой боевой потенциал.

То обстоятельство, что легион был создан относительно поздно, привело к тому, что он лишь в ограниченном объёме смог принять участие в британском наступлении в Палестине. Хотя 38-й и 39-й полки были задействованы в боях с турками на иорданском фронте, а кроме того, еврейские солдаты также участвовали в битве за Меггидо в сентябре 1918 года, командующий британскими войсками генерал Эдмонд Алленби отказался объединить еврейские полки в одну еврейскую бригаду. Он даже пытался превратить их в строительные батальоны и объединить их с другими частями, чтобы таким образом лишить их еврейской идентичности.

Позиция Алленби отражала не только его личное мнение, но и позицию Великобритании, которая становилась всё более проарабской. Однако отрицательное отношение армейского руководства к еврейским солдатам было не только следствием большой политики, но и антисемитских настроений. Неслучайно полковник Паттерсон позже написал в своих мемуарах: «Отношение к еврейскому батальону во

время боёв за Святую землю не отличалось той степенью справедливости и порядочности, которой он заслуживал... Мне постоянно приходилось отражать несправедливые удары, направленные против верного мне батальона». Помимо прочего, подразделение Паттерсона дольше других находилось в жаркой долине Иордана с её нездоровым климатом и было выведено оттуда лишь после того, как 80 процентов личного состава заболело малярией. Снабжение еврейских полков часто запаздывало, а солдаты нередко становились мишенью антисемитских оскорблений.

Даже данное в 1917 году обещание присвоить легиону еврейское название было исполнено лишь в конце 1919 года. Тогда это подразделение, численность которого после окончания войны постоянно сокращалась, было официально названо «Первый иудейский батальон» и получило значок с изображением меноры и ивритским словом «кадима», которое означает как «вперёд», так и «на восток». Однако это ни в коей мере не компенсировало политику британского военного правительства, которое игнорировало еврейские интересы и отказывалось предоставить еврейскому населению надёжную защиту от нападений арабов. Например, еврейским полкам запрещалось каким-либо образом защищать еврейское мирное население. В 1921 году легион был расформирован. Большинство демобилизованных, приехавших из других стран, вернулись к себе на родину.

Несмотря на препятствия, с которыми им приходилось сталкиваться, еврейские полки, которые часто называют первыми еврейскими боевыми подразделениями со времён восстания Бар Кохбы против рим-

ского владычества во II веке, стали символом нового еврейского самосознания. Легионеры, как называли бойцов еврейского легиона, на протяжении десятилетий служили примером для молодого поколения.

Еврейские батальоны сыграли большую роль в формировании еврейского сообщества в Палестине.

Еврейские батальоны сыграли большую роль в формировании еврейского сообщества в Палестине. Во времена британского мандата ветераны этих подразделений внесли решающий вклад в создание еврейских отрядов самообороны и подпольных

организаций. Многие из них стояли у истоков создания еврейского государства. Так, в легионе служили первый и третий премьер-министры Израиля Давид Бен-Гурион и Леви Эшколь, второй президент Израиля Ицхак Бен-Цви и первый начальник генерального штаба израильской армии Яков Дори. В их числе был и Неemia Рабин, отец начальника генерального штаба времён Шестидневной войны, ставшего впоследствии премьер-министром Израиля, Ицхака Рабина.

Иосиф Трумпельдор погиб в 1920 году, защищая еврейское сельскохозяйственное поселение Тель-Хай в Верхней Галилее. В 1932 году ветераны легиона основали мошав (кооперативное сельскохозяйственное поселение) Авихайль в регионе Шарон в центральной части Израиля. В 30-е годы полковник Паттерсон высказал пожелание быть похороненным вместе со своей женой в Авихайле рядом со своими солдатами. Это желание было исполнено, правда, с некоторым опозданием: в 2014 году, через 77 лет после его смерти, урны с прахом супругов Паттерсон были захоронены в Авихайле. Паттерсон и Жаботинский написали книги о еврейском легионе, причём Жаботинский, который был не только политическим активистом, интеллектуалом и полиглотом, но и русскоязычным журналистом и писателем, не смог отказать себе в небольшой литературной шутке. Его книга, вышедшая в 1929 году в Париже на русском языке, называлась «Слово о полку», что было намёком на знаменитый древнерусский эпос «Слово о полку Игореве». Вышедший в 1930 году в Берлине немецкий перевод этой книги назывался более прозаично «Еврейский легион в мировой войне». wst

Kölsch und jüdisch

In der Domstadt sind gleich vier jüdische Theater tätig **Von Annette Kanis**

Arthur Millers Bühnenstück „Scherben“ erzählt von Krise und Krankheit eines jüdischen Ehepaares in New York im Jahr 1938 – und zwar vor dem Hintergrund der „Reichskristallnacht“. Jetzt wurde das Stück in Düsseldorf aufgeführt, und zwar von der Kölner Theatergruppe „rimon productions“ – mit einem beklemmend aktuellen Bezug. Der Aufführung stellt Regisseurin Britta Shulamit Jakobi nämlich einen Prolog voran, der im Publikum ein Gefühl der Bedrohung aufkommen lässt. Was wäre, wird gefragt, wenn jetzt Krieg in Deutschland wäre? Wenn sich die Lage zuspitzen würde? In dem Gedankenspiel wird Deutschlands Recht auf Selbstverteidigung nach einem Angriff in Frage gestellt – gleichsam ein Bezug zu Israel.

Jüdische Identität spielt aber nicht nur in dieser Aufführung und nicht nur bei dieser Schauspieltruppe, sondern auch bei anderen jüdisch inspirierten Theatergruppen eine große Rolle – bei der Stückeauswahl ebenso wie bei der Inszenierung. Und es gibt eine ganze Reihe solcher Theater: allein in Köln sind es vier. Das älteste ist das „Theater Michoels“ unter Leitung von Alex Schneider. Im Gründungsjahr 1997 war es das erste jüdische Theater in Deutschland. Zu seinem 20-jährigen Bestehen hat es die Aufführung des Stückes „Lea – ich gehe zu mir“ im Jüdischen Wohlfahrtszentrum in Köln gewählt. Das Stück ist ein Tribut an das literarische Lebenswerk der Dichterin und Schriftstellerin Lea Goldberg.

Alex Schneider, Begründer, Regisseur und Mitwirkender, hat einen großen Wunsch: eine neue eigene Bühne sowie eigene Verwaltungsräume für sein Theater. „Das würde unsere Arbeit sehr erleichtern“, so der 50-Jährige, der vor rund 30 Jahren aus Israel über Paris und London nach Köln kam. Gespielt hat sein Ensemble schon auf vielen Bühnen – im Schloss Bellevue für den Bundespräsidenten, im Kölner Schauspielhaus, bei Gastspielen in Berlin und Wien. Schwerpunkt des Theater Michoels ist das Kabarett mit

Bretter, die die Welt bedeuten (v. l. n. r.): „Die Juden“ (Theater Michoels, Foto: Ch. Knieps/Copyright: Theater Michoels); „Petruschka“ (SFEnsemble, Copyright: SFEnsemble); „Scherben“ (rimon productions, Foto: A. Kanis)

Musik, Witz und Unterhaltung mit Tiefgang. „Wir wollen mit unserem Engagement an das gemeinsame Lächeln der Zwanzigerjahre anknüpfen“, erklärt Schneider und erinnert an die Zeit, als es in Berlin viele Theater und theaterähnliche Etablissements gab, in denen jüdische Unterhaltungsmusik und jüdischer Humor eine wichtige Rolle spielten und das jüdisch geprägte Kabarett seinen Höhepunkt hatte. Zurzeit liegt der Schwerpunkt des Theater Michoels auf Bildungsprojekten für weiterbildende Schulen. „Wir führen Workshops auch in Kölner Hauptschulen durch, wo wir mit unserer besonderen Mischung aus Texten, Gesang und Musik oft für Überraschungen sorgen.“ So versuche man, Schülern die jüdische Kultur näherzubringen und eventuell bestehende Vorurteile zu überwinden.

Pädagogische Arbeit ist auch ein Standbein von Sophie Brüss und ihrem „Theater Tacheles“. Ihr Publikum sind Kinder, daher tritt die Truppe großenteils in Kindertagesstätten und Grundschu-

len auf. Die Theatermacherin, die selbst zweisprachig aufgewachsen ist, hat mit dem konsequent zweisprachigen Stück „Im Land der tausend Farben“ einen interessanten Rahmen gewählt: Multikulti für Kita-Kinder – verständlich und anschaulich vermittelt. Ein anderes, häufig gespieltes Stück ist „An der Arche am Acht“ nach dem bekannten Kinderbuch von Ulrich Hub, das sich mit Fragen der Religion und Mitmenschlichkeit befasst, aus der Sicht von drei Pinguinen unterhalten erzählt. Jüdische Thematik sei nicht auf Antisemitismus und den Zweiten Weltkrieg begrenzt, das sei ihr wichtig, sagt Theatermacherin Sophie Brüss. Sie plant deshalb auch ein Stück für Kinder, in dem das Judentum spielerisch erklärt wird.

„Ich bin Jüdin, ich verstecke das nicht“, sagt Svetlana Fourer, „aber ich programmiere mich nicht als jüdisches Theater im eng gefassten Be-

griff.“ Die professionelle Theatermacherin steht hinter dem „SFEnsemble“, das seit mehr als zehn Jahren die Kölner Theaterlandschaft mitprägt und seinen Schwerpunkt in moderner und klassischer Dramatik aus Russland sowie im Kindertheater sieht. Dabei würden immer wieder auch jüdische Themen aufgegriffen, aber eben nicht ausschließlich, so Svetlana Fourer, die als Regisseurin, Autorin und Theaterpädagogin agiert. Durch ein Zeiteugen-Theater unter Teilnahme von ehemaligen NS-Verfolgten und Schülern setzte sie sich mit dem Holocaust auseinander. Für ihre „Hiob“-Inszenierung für die Jüdischen Kulturtage im Rheinland 2015 erntete sie Lob. Das „SFEnsemble“ ist ein Kollektiv freischaffender Künstler, die projektbezogen miteinander arbeiten. Die Theatergruppe spielt auf wechselnden Bühnen in Köln, aber auch auf internationalen Theaterfestivals, wobei ein besonderer Austausch mit Moskauer Bühnen besteht.

Gastspielproduktionen sind auch die drei Stücke aus dem Repertoire

des „rimon productions“. Das Ensemble um Britta Shulamit Jakobi spielt in verschiedenen Städten auf Festivals, Gedenkveranstaltungen und bei Aufführungen mit politischer Bildung. Neben Arthur Millers „Scherben“ steht auf dem Programm auch das Kinder- und Jugendstück „Das Kind von Noah“ von Eric-Emmanuel Schmitt, in dem ein jüdischer Junge die NS-Zeit überlebt und gleichsam jüdische Kultur in die Zukunft rettet. Außerdem ist eine konzertante Lesung mit Texten von Paul Celan im Programm. „Wir setzen uns mit verschiedenen jüdischen Themen auseinander. Die Auseinandersetzung mit jüdischer Identität und Gesellschaft und ihre Einflüsse waren bisher Themenschwerpunkte“, erklärt Theatermacherin Jakobi. Dabei sei das im Anschluss an die Aufführung eingeplante Publikumsgespräch sehr wichtig. Dort könnten im Theaterstück rezipierte Gedanken und Gefühle, Fragen und Eindrücke im Austausch weiter besprochen werden.

Еврейские театры на Рейне

В Кёльне имеется целых четыре еврейских театральных коллектива **Анетта Канис**

В пьесе Артура Миллера „Разбитое стекло“ рассказывается о кризисе и болезни еврейской супружеской пары из Нью-Йорка в 1938 году, причём действие происходит на фоне событий „Хрустальной ночи“. Недавно эту пьесу поставила в Дюссельдорфе кёльнская театральная группа „rimon productions“. В этой постановке проводятся пугающие параллели с актуальными событиями: режиссёр Бритта Шуламит Якоби встроила в неё пролог, который вызывает у зрителей чувство тревоги. В нём задаётся вопрос, что было бы, если бы сейчас в Германии была война и ситуация обострилась. В этом сценарии ставится под сомнение право Германии на самооборону, что как бы является намёком на ситуацию с Израилем.

Еврейская идентичность играет важную роль не только в этом спектакле и не только в этом театральном коллективе, но и в других еврейских театральных труппах, занимающихся еврейской тематикой. Причём это касается как выбора пьес, так и инсценировок. В Германии имеется целый ряд таких театров, в одном только Кёльне их четыре. Самый старый из них – это театр „Михоэлс“ под управлением Алекса Шнайдера, основанный в 1997 году и ставший первым еврейским театром в Германии. К своему 20-летию юбилею театр поставил в Еврейском благотворительном центре Кёльна пьесу „Lea – я иду ко мне“, которая является данью памяти литературному творчеству поэтессы и писательницы Леи Гольдберг.

Основатель, режиссёр и актёр этого театра Алекс Шнайдер мечтает о новой собственной сцене и своих собственных административных по-

мещениях. „Это очень облегчило бы нашу работу“, – говорит 50-летний Шнайдер, который около 30 лет назад через Париж и Лондон приехал в Кёльн из Израиля. Его театральный коллектив выступал на многих сценах, например, перед президентом ФРГ во дворце „Бельвю“, в кёльнском театре „Шаушпильхаус“, а также на гастролях в Берлине и Вене. Главное направление театра „Михоэлс“ – это кабаре с музыкой, юмором и эстрадой с глубоким подтекстом.

„Мы стремимся продолжать юмористическую традицию 20-х годов“, – говорит Шнайдер. Он вспоминает о времени, когда в Берлине было много театров и других заведений подобного рода, в которых важную роль играли еврейская популярная музыка и еврейский юмор, и когда еврейское кабаре достигло своего расцвета. В настоящее время деятельность театра „Михоэлс“ направлена в первую очередь на образовательные проекты для школ второй ступени. „Мы проводим семинары и в кёльнских „основных школах“, ученики которых благодаря особой комбинации текстов, песен и музыки часто открывают для себя неожиданные вещи“, – рассказывает Шнайдер. По его словам, таким образом театр пытается знакомить учащихся с еврейской культурой и развеивать возможные предрассудки.

Педагогическая работа является одним из основных направлений деятельности и для театра „Тачелес“, которым руководит Софи Брюсс. Целевая аудитория этого театра – дети младшего возраста, поэтому его труппа выступает в основном в детских садах и начальных школах. Софи Брюсс, которая выросла в двуязычной семье, поставила спектакль „В

стране тысячи красок“, который от начала до конца идёт на двух языках. Его цель – в наглядной и доступной форме донести до детей дошкольного возраста идею мультикультурного общества. Ещё один популярный спектакль театра „У ковчега в восемь“, поставленный по мотивам известной детской книги Ульриха Хуба, посвящён таким темам, как религия и человечность, причём повествование ведётся в занимательной форме от лица трёх пингвинов. Кроме того, в ближайшее время театр планирует поставить музыкальное ревю, которое будет носить подчёркнуто еврейский характер и ориентироваться на стиль еврейского кабаре 20-х годов. Режиссёр Софи Брюсс считает важным не ограничивать еврейскую тематику антисемитизмом и Второй мировой войной. Поэтому она планирует поставить спектакль, в котором в игровой форме будет знакомить детей с иудаизмом.

„Я еврейка и этого не скрываю, – говорит Светлана Фурер, – однако мой театр не является еврейским в узком смысле этого слова“. Фурер, которая является профессиональным театральным режиссёром, руководит театром „SFEnsemble“, который вот уже более десяти лет занимает прочное место в театральном ландшафте Кёльна и считается основным направлением своей деятельности современную и классическую русскую драму, а также постановки для детей. Как рассказывает режиссёр, писатель и театральный педагог Светлана Фурер, её театр часто ставит спектакли на еврейские темы, однако в его репертуаре есть и другая тематика. Один из её спектаклей, в котором участвуют люди, подвергавшиеся преследованиям во времена

нацизма и ученики школ, посвящён теме Холокоста. Её постановка „Иов“ на Фестивале еврейской культуры в Рейнской области в 2015 году вызвала много положительных откликов. Театр „SFEnsemble“ представляет собой объединение свободных артистов, которые собираются вместе для осуществления конкретных проектов. Спектакли театра играют на разных сценах Кёльна, а также на международных фестивалях театрального искусства, причём особенно тесные связи коллектив поддерживает с московскими театрами.

Гастрольными постановками являются и три спектакля из репертуара театра „rimon productions“. Этот коллектив под руководством Бритты Шуламит Якоби выступает в разных городах на фестивалях, памятных мероприятиях и мероприятиях, связанных с политическим образованием.

Помимо „Разбитого стекла“ Артура Миллера, репертуар театра включает в себя спектакль для детей и юношества „Дитя Ноя“ Эрика-Эммануэля Шмитта, в котором еврейскому мальчику удаётся пережить времена нацизма и таким образом спасти еврейскую культуру для будущего. Кроме того, в репертуар входит музыкально-литературная композиция с текстами Пауля Целана. „Мы освещаем разные еврейские темы. До сих пор в центре нашего внимания были еврейская идентичность, а также общество и его влияние“, – рассказывает Якоби. Она придаёт большое значение беседам с публикой, которые проводятся после спектакля. В этих беседах участники могут обменяться впечатлениями и мнениями по поводу увиденного, задать вопросы и рассказать о том, какие чувства у них вызвала постановка.

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland,
Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Marina Rabkina
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz –
WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень „Zukunft“ издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаконных текстов не гарантируется.

Titelleiste: I. Gutowski
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.
Издание информационного бюллетеня „Zukunft“ осуществляется из средств федерального бюджета.

IMPRESSUM